

**Отдел 3. О различных символических
действиях, употребляющихся при
богослужении
протоиерей Григорий Дьяченко**

**О различных символических действиях,
употребляющихся при богослужении**

Беседа № 1. Об обрядах церковных, как средствах к благодатному освящению и спасению христианина

I. В нынешнее время среди православного русского народа, как в образованных его сословиях, так и между людьми простыми, заметно распространяется навеянное к нам с Запада ложное мнение о том, будто благодатное освящение и спасение всякому христианину можно получить прямо от Бога, без посредства священнодействий и обрядов церковных. Руководимые таким превратным убеждением, многие из коренных русских людей, в гордом сознании своей мнимой духовности, или совершенно отчуждаются от Матери своей – Церкви Православной, образуя свои самочинные собрания для общественной молитвы, как это делают хлысты, скопцы, молокане, штундисты, – или, наружно принадлежа к Церкви, относятся к богоучрежденным в ней порядкам и чиноположениям холодно и безучастно, не придавая им силы и значения в деле благодатного общения с Богом.

II. Какое безумие отвергать видимый порядок церковного благоустройства и воображать Церковь, сущую на земле и состоящую из видимых членов, каким-то учреждением невидимым, мысленным, призрачным?

а) Подумайте, как совершил спасение наше Господь наш Иисус Христос? Одним ли духовным и мысленным образом? Нет, Он, Един Сый от Святыя Троицы, благоволил нашего ради спасения принять духовно-телесное естество наше, пожил на земле как человек, сообщал благодать Свою чрез видимые посредства, чрез возложение рук, чрез прикосновение к Его одежде и благоволительно относился к выражению пред Ним веры и любви через вещественное помазание Его тела миром.

Он указал нам образец молитвы и Сам при молитве употреблял внешние обряды, как-то: коленопреклонение, падение лицом на землю, возведение очей на небо. Ради нашего спасения Иисус Христос действительно, а не призрачно, страдал, умер, воскрес и вознесся на небо. Одним словом, открыв для нас путь спасения, Христос прошел сим путем телесным образом, – ибо «*в Нем, – как говорит святой апостол, – обитает вся полнота Божества телесно*» (Кол. 2:9). Можем ли мы, Его последователи, избирать себе путь спасения отличный от указанного Христом, какой-то мысленный, отчужденный от действительности!

Это сумасбродное стремление к духовности ни к чему не приведет, как только к необузданности, бесчинию и безнравственности, как это явно

и обнаруживается в скопищах еретиков, отвергающих руководство Церкви. Стяжав нам благодать спасения Своєю жизнью и страданиями, Иисус Христос и Церковь Свою устроил на земле видимым образом.

Он Сам установил в ней священноначалие и Таинства, в которых невидимая благодать Божия сообщается чрез вещественные посредства. Так, благодать возрождения нашего, по установлению Христову, подается чрез погружение тела крещаемого в воду, – благодать таинственного соединения со Христом сообщается чрез вкушение Тела и Крови Его под видом хлеба и вина. И все прочие священнодействия и обряды церковные, учрежденные святыми апостолами, ведут свое начало от Самого Христа и служат необходимыми, по свойству нашей духовно-телесной природы, посредствами к приятию невидимых благодатных Даров и к возбуждению в нас духа молитвенного.

Что же делают те, которые суемудренно отвергают все благоучрежденные в Церкви священнодействия?

Они обнажают Церковь – Невесту Христову от внешнего благолепия, которым Сам Христос ее украсил.

Они раздирают боготканную ризу Христову, от которой для нас, как некогда для жены кровоточивой, исходит благодатная сила освящения и спасения.

б) А что действительно в Церкви Христовой благодать Божия всегда обильно изливалась через внешние посредства, об этом свидетельствуют записанные на страницах церковной истории многочисленные примеры чудодейственных знамений, бывших в разное время, например: от Животворящего Креста, от ризы Спасителя, Богоматери, от чудотворных мощей и, наконец, от освященных по чиноположению Церкви елея, воды и других священных предметов, чтимых православными христианами с верою и усердною молитвою.

в) Мы знаем также из церковной истории, что все великие угодники Божии, преисполненные Даров Святого Духа, не чуждались богоучрежденного порядка церковного и данную им свыше благодать проявляли через видимое посредство священнодействий и обрядов церковных. Вот пример из жития святого Алексия, митрополита Московского. Татарский хан Амурат, слыша о чудесах святителя Алексия, совершаемых им молитвою, прислал в Москву требование, чтобы сей угодник Божий прибыл в орду и исцелил его ослепшую жену Тайдулу.

По смирению своему, считая это выше своих сил, святитель Алексий отказывался ехать, – однако, по усиленной просьбе князя, для блага Отечества решился исполнить требование хана. Что же делает святитель?

Он пред отъездом совершает в Успенском соборе пред мощами святого Петра молебен, во время которого свеча зажигается сама собою и служит знаменем Божия благоволения. С сею свечею приехав в столицу татарскую, святитель опять совершает над больною молебен с водосвятием, при чем зажигает свечу, усердно молится и окропляет больную водою. Чудодейственная помощь не замедлила явиться: царица внезапно прозрела и святитель, одаренный ханом, приносит его благоволение для всего нашего Отечества чрез исходатайствование от него облегчения тяжелой доли.

III. Остерегайтесь, братие, чтобы в суждении о богоучрежденных порядках церковных никто не увлек вас пустым обольщением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2:8). (Составлено по книге «Путь веры и благочестия» прот. С. Модестова).

Беседа №2. Об обрядах богослужебных и молитвенных

I. Из церковных обрядов одни совершаются священными лицами для преподания молящимся благодати Святого Духа или для их назидания в вере, другие совершаются и священными лицами и мирянами – для выражения христианских мыслей и чувств. Первые можно назвать обрядами собственно *богослужебными*, последние – *молитвенными*.

II. а) К богослужебным обрядам принадлежат:

1) *Благословение рукою*, в котором персты благословляющей руки слагаются так, что образуют главные буквы имени Иисуса Христа: ИС ХС. Иерей благословляет одною правою рукою, а архиерей, по образу Христа (Лк. 24:50), – обеими.

2) *Возложение рук*, взятое из примеров Иакова (Быт. 48:13–19), Иисуса Христа (Мк. 10:16; 5:23) и апостолов (Деян. 6:6; 13:3), употребляется в Крещении, покаянии и священстве; при этом иерей, кроме руки, возлагает епитрахиль, а архиерей – омофор.

3) *Осенение крестом*, Евангелием, свечой или иконою есть также вид благословения. Архиерейское осенение трикирием и дикирием изображает явление света Святой Троицы, или света Христа – Богочеловека.

4) *Дуновение*, взятое из примера Иисуса Христа (Ин. 20:22), употребляется ныне в чине оглашения, как символ изгнания нечистого духа.

5) *Омовение рук*, взятое из иудейской Церкви, внушает хранить чистоту души, напоминает об умовении Иисусом Христом ног апостолов и об умовении рук Пилатом перед осуждением Господа на смерть.

6) *Помазание священным елеем* есть символ мира с Богом, духовной радости и благодати исцеляющей.

7) *Стрижение волос*, взятое от иудейских назореев (Суд. 13:5; Деян. 18:18), есть символ рабского служения Христу.

8) *Каждение* есть символ благодати, отгоняющей демонов (Тов. 8:2–3), означает и Славу Божию (3Цар. 8:10), и возношение наших молитв к Небу (Пс. 140:2).

9) *Отверстием Царских Врат и отнятием завесы* означает и ясное раскрытие Таин Божиих, и явление Иисуса Христа людям.

10) *Взаимное целование*, бывшее в древности, за Литургией, у всех молящихся, ныне соблюдается за Литургией только между сослужащими, а у мирян – только на Пасху; оно есть знак взаимной любви христианской.

б) К молитвенным обрядам принадлежат:

1) *Крестное знамение*, в котором три первые, сложенные вместе, перста (пальца) означают Святую Троицу; остальные два, пригнутые к ладони, – Сына Божия в двух естествах, а также сошествие Его на землю; движение руки, изображающей Крест Христов: приложение перстов к челу, груди и плечам – освящение ума, сердца и действий.

2) *Поклоны*, если делаются нами в ответ на осенение крестом или Евангелием, означают благодарность; если соединяются с молитвою, означают прошение. Земные поклоны в Великий пост называются метаниями, ибо выражают чувства покаяния (μετάνοια).

3) *Коленопреклонение* есть символ покаяния, смирения и покорности Богу.

4) *Падение ниц* – сравнение себя с перстию землею.

5) *Наклонением главы* при чтении Евангелия выражается внимание, при перенесении Святых Даров – благоговение, при чтении молитвы главопреклонения – покорность Деснице Божией.

6) *Возжжением свечей* означает пламенность молитв, чистота сердца, духовный свет и радость, а если свеча зажжена от нашего усердия, то она есть жертва Богу.

7) *Ношение креста на груди* каждым христианином со дня Крещения до самой смерти, как знак его христианского звания.

8) *Крестные ходы*, как торжественные шествия в преднесении святых икон и хоругвей священнослужителей и народа или вокруг храма, или на известные, определенные места для принесения молитв ко Господу. (См. «Литургику» прот. Л. Петрова).

III. Таковы, братия, богослужебные и молитвенные обряды, употребляющиеся в Православной Церкви, объяснением смысла которых мы и займемся в следующих беседах.

Беседа №3. О благословении иерейском

Благословение Господне на вас! Благословляем вас Именем Господним (Пс. 128:8).

I. Известно, что священник во время богослужения в храме нередко благословляет предстоящих и молящихся; равно как преподает он свое благословение и вне храма тому, кто желает, кто к нему приходит, или уходит, или к кому он сам приходит. Откуда же у нас такой обряд благословения, и что значит это благословение иерейское?

II. Нужно заметить, что некоторые обряды богослужения христианского восходят по своему началу еще ко временам ветхозаветным. К числу таких обрядов принадлежит и обряд благословения иерейского.

а) Сам Господь чрез Моисея повелел Аарону первосвященнику и сыновьям его священникам благословлять народ, причем указал для сего особенные изречения: *«Так благословляйте сынов Израилевых, говоря им: Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым Лицем Своим и помилует тебя! Да обратит Господь Лице Свое на тебя и даст тебе мир!»* (Числ. 6:23–26), – вот каково повеление Божие. Как видно из этого и как утверждают Святые Отцы и учителя Церкви, сущность священнического благословения ветхозаветного состояла 1) в том, что троекратно призывалось Святейшее Имя Иеговы (Господа), и 2) в том, что испрашивалось для сынов Израиля охраняющее благоволение Божие, милующая любовь Божия и небесный от Бога мир. По разумению Святых Отцов и учителей Церкви, в троекратном призывании здесь Имени «Иегова» (Господь) следует видеть прикровенное указание на Тайну Святой Троицы, подобно тому как исповедуется и призывается Святая Троица в благословении новозаветных священников, например: *«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа»*. А самое содержание ветхозаветного благословения напоминает собою благословение, преподаваемое святым апостолом Павлом коринфянам (2Кор. 13:13) и преподаваемое нам пастырями Церкви: *«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами»*. Древнейшие ученые и новейшие исследователи древности говорят, что ветхозаветные священники, троекратно призывая Имя Божие, сообщали сему Имени особые в произношении оттенки и различные ударения голосом; самый же обряд внешний совершался таким образом: так как, по преданию, благословение это произносилось ежедневно, по

окончании установленного богослужения или жертвоприношения, то архиерей или священник, отправлявший чреду служения, став на ступенях той части храма, которая вела во святилище и называлась притвором, возносил или поднимал руки (Лев. 9:22) – архиерей с плечами равно, а священник выше плеч, – и возглашал изречения, предписанные для благословения, слагая при том персты рук так, что большой палец и указательный были соединены, а два малые от прочих отделены или приклонены для обозначения Имени Иеговы¹. Впрочем, помимо благословения при богослужении, благословение преподавалось и частным лицам (1Цар. 2:20).

Что касается силы священнического благословения, то ее указал и о ней свидетельствовал Сам Господь. Облекая священников властью благословлять народ, Он присовокупляет: «Так пусть призывают Имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их» (Чис. 6:27); следовательно, иереи чрез свое благословение преподавали достойным благословение Божие. А в книге Левит мы читаем: «И поднял Аарон руки свои, обратившись к народу, и благословил его». Моисей и Аарон вышли и благословили народ. *«И явилась Слава Господня всему народу: и вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всесожжение и тук»* (Лев. 9:22–24). При этом нужно заметить, что право преподавать всему народу такое благословение принадлежало лишь священству или священникам – лицам богоизбранным и имеющим на то особую от Бога дарованную власть; только цари в особенных, чрезвычайных случаях благословляли народ, но это потому, что они были помазанники Божии.

б) Это ветхозаветное благословение для нас, сынов Церкви Новозаветной, получило силу и значение с того времени, когда Сам Спаситель наш, Господь Иисус Христос, на горе Елеонской, в день Вознесения Своего на небо, воздвиг руки Свои и благословил учеников (Лк. 24:50). Подражая Пастыреначальнику своему, и пастыри христианские начали воздвигать руки свои, преподавать благословение людям и благословением освящать вещи. А так как пастыри действуют властью и Именем Иисуса Христа, то они стали слагать персты для благословения так, чтобы в самом сложении их изображалось Имя Иисуса Христа; стали, по подобию ветхозаветных священников возлагать Имя Господне на сынов нового Израиля и благословлять *народ Господень Именем Его* (Сир. 45:19), именно: как в ветхозаветном благословении сложением перстов священнических изображалось Имя Иеговы (Господа), так и новозаветные священники стали указательный перст протягивать и при нем большой средний сгибать, так что первым изображается буква *I*

(т.е. И), а вторым буква С, и таким образом начертывается Имя Иисус под титлом IC, большой же перст стали класть поперек меньшего среднего, так что изображается буква X, а последний малый сгибать, чем означается буква С, и так происходит имя Христос под титлом XC. У нас, православных, во всем напоминается святое и спасительное Имя Иисуса Христа. Священники же католические и пасторы лютеранские продолжают слагать персты при благословении по примеру ветхозаветному.

Сложенную именовсловно руку православный священник возвышает горе, и достойно примечания – не просто возвышает горе по подобию ветхозаветных священников, но с начертанием креста. Почему? Понятно почему: вся сила благословения и освящения преподается нам крестом, ибо Крестом Иисус

Христос совершил спасение наше, чрез Крест и Крестную смерть Господа Иисуса мы стали достойны благодатных благословений, а любовь Божия, распятая на Кресте, со Креста и подает их нам.

Осеняя народ крестообразно, священник иногда желает ему мира, говоря по примеру Иисуса Христа: «*Мир вам*» или: «*Мир всем*», иногда призывает на верующих благословение Божие: «*Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием*», иногда желает от Бога спасения и благословения: «*Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое*», иногда – милостей Христовых: «*И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами*»; иногда призывает на народ благодать Бога Сына, любовь Бога Отца и Причастие или Общение Святого Духа: «*Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами*», иногда знаменует силой Святой Троицы: «*Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*».

в) Какое же различие между крестным знаменем, творимым и мирянами, и благословением иерейским? Обыкновенное крестное знамение есть долг всех христиан и выражает молитвенное призывание Распятого на Кресте Господа; благословение же иерейское тесно соединено с благодатию священства и показывает особую власть преподавать освящение другим. Так изъясняют это Вселенские Соборы и Святые Отцы (6 Вселенский Собор, правило 27; Василий Великий, правило 27). Потому и в видимом изображении креста положено различие для мирян и священников: мирянам Церковь указала одно простое сложение перстов в знамение Святой Троицы, а священникам назначила особенное символическое сложение перстов с буквенным изображением Имени Иисуса Христа.

г) Какую же силу имеет благословение пастыря Церкви Христовой?

Если благословение отчее утверждает дома чад (Сир. 3:9), то тем сильнее благословение священника, служителя Христова и строителя Таин Божиих, получившего власть низводить на верующих благословение от Самого Великого Архиерея, прошедшего Небеса Господа нашего Иисуса Христа. Если чрез благословение ветхозаветного иерея преподавалось благословение Божие, то не тем ли более сильно благословение новозаветного иерея? Оно низводит благодать и мир Божий на достойно и с верою приемлющего его. Сам Иисус Христос, посылая Своих учеников на проповедь, повелевает им словами: *»мир дому сему«* приветственно благословлять тот дом, в который они будут входить с проповедью, и при этом замечает: «Если дом будет достоин, то мир ваш придет на него» (Мф. 10:12–13). И мы видим, что святые апостолы в своих Посланиях обычно и, прежде всего, преподают христианам свое приветственное благословение, иногда тем же самым заканчивая послание. Не бессильно, следовательно, и благословение пастырей Церкви, получивших от Самого Иисуса Христа через апостолов и в лице апостолов благодать и власть священства. А если величайшее чудо – Пресуществление хлеба и вина совершается чрез крестообразное благословение священника, то последнее, конечно, не бессильно и в вещах менее важных. Посему-то издревле народ жаждал получить благословение от священника; цари и князья смиренно склоняли свои головы и целовали благословляющую руку служителя Божия.

III. Таким образом, благословение архиерейское и иерейское следует, братие, принимать с верою в то, что оно, и как преподаваемое от богоданной власти и благодати священства, есть благословение Самого Иисуса Христа, через Которого и в Котором мы прияхом благодать, милость и мир. (Составлено по «Воскресному чтению» за 1889 г., № 18).

Беседа №4. О крестном знамении

I. Крестное знамение есть такой знак, коим верующие во Христа, избранные Божии, отличаются от неверующих – от нехристиан. Различные указывал Бог людям знамения, и все они имеют важное и глубокое значение. В Ветхом Завете мы находим, что Бог положил знамение отвержения на братоубийце Каине. А на лицо чудного Моисея положил знамение Своего высочайшего благоволения: лучи небесного света, как знамение сего благоволения, на лице Моисея были видимы для всех, хотя и нестерпимы для ока. А у пророка читаем: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак [знамение]. И сказал: «Идите... по городу и поражайте... старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак [знамение], и начните от святилища Моего» (Иез. 9:4–6). Подобным образом и новозаветный пророк говорит: «И видел я... Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать [знак, знамение] Бога Живого; и воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати [знака, знамения] на челах рабов Бога нашего» (Откр. 7:2–3). Таким образом, мы видим здесь знамение Бога и Его рабов; но в Писании указывается также, что и обольщенные зверем имеют *свое знамение*, свое начертание (Откр. 13:16). Далее, Бог Сам избрал для целого народа Своего знамение в доказательство Своего благоволения, Своей любви. Когда Он заключил Завет с Авраамом, то в знамение сего дал ему обрезание. Это было, значит, ветхозаветное знамение – знамение благодати Божией, без коего нельзя было принадлежать к народу Израильскому, так как этим знамением еврейский народ отличался от всех других народов и язычников.

II. а) Но как обрезание было знамением Ветхого Завета, так крест есть *знамение* Нового Завета. Это знамение есть знамение нашего искупления, без коего мы не можем получить спасения. Поэтому-то когда новорожденное дитя приносится в церковь, священник «знаменует его чело, уста и перси», говоря: «Да знаменуется Крест Единородного Сына Божия в сердце и помышлениях его (или ее)». С этого времени знамение сие неизгладимо и самым внутренним образом связано с новопросвещенным христианином, начертано на нем, так сказать, пламенем Божественной любви. Юный христианин получает знак того,

что он раб Христов; крест на челе его служит отличительным знаком его христианского звания. Как Ангел истребитель в Египте проходил мимо тех дверей израильтян, на которых сделан был знак кровью пасхального агнца, так и те остаются помилованными от Ангела гнева Божия, на челе коих есть знамение Истинного Агнца Божия, Который искупил нас Кровию Своею, и кои никогда не оставляют этого знаменья креста.

б) Крестное знамение есть знамение нашего спасения. По учению святого Кирилла Иерусалимского, «крестное знамение есть великое предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда; это – благодать Божия, знамение для верных и страх для злых духов». «Знаменуя себя крестом, мы предаем себя водительству Господа нашего и ограждаем себя щитом от козней, враждебных нам». Крестное знамение, говорит святой Иоанн Златоуст, и в древние и в нынешние времена отнимало силу вредных веществ, делало недействительными яды и врачевало смертные угрызения зверей.

Обратимся к Священной истории. Народ Израильский некогда воевал с амаликитянами. Моисей, предводитель его, молился во время сражения и в молитвенном излиянии своего сердца пред Богом простирали руки к небу. Пока руки его оставались простертыми, победа была на стороне израильтян; когда же он, от усталости, опускал руки, преимущество было на стороне врагов. Поэтому подошли к нему два мужа и поддерживали его руки. Разрешение этой кажущейся загадки дает нам святой Киприан, говоря, что израильтяне побеждали, потому что простертое рук служило образом Креста. Таким образом, значит, Крест производил спасительное действие задолго до того, когда на нем совершилось искупление мира. Поэтому и мы во время молитвы делаем крестное знамение, надеясь на получение просимого. Крестное знамение освящает все наши действия, выделяет их из ряда обыкновенных и безразличных и ставит их на высоту дел Богоугодных. Поэтому нужно сколько возможно чаще и внимательнее употреблять крестное знамение в опасностях, в искушениях, в горе и радости, в труде и молитве.

Сила и действенность крестного знаменья видна далее и из того, что Православная Церковь употребляет его при всех своих благословениях и Таинствах. Крестным знаменем

христианин в Таинстве Крещения вводится и принимается в Церковь, в Таинстве Миропомзания он получает благодать возвращающую и укрепляющую в вере и духовной жизни; получает оставление грехов в Таинстве Покаяния; с употреблением крестного знаменья преподаются ему и все другие Таинства. Крестным знаменем освящается вода, которой

окропляются верующие и их жилища, посредством него все другие вещи изымаются из обыкновенного употребления, с ним, наконец, в руках христианин провожается до могилы. Везде, куда ни посмотрим, мы встречаем в христианстве знамение Святого Креста.

в) Крестное знамение есть знамение победы. История повествует нам о следующем чудном событии. Когда император Константин воевал с Максентием, сыном императора Максимиана, то около полудня, идя во главе своего войска, заметил на ясном небе блестящий крест, в середине коего светлыми буквами написаны были слова: «сим победишь». Все войско видело это чудо; но никто так глубоко не был поражен им, как сам Константин, и он целый день провел в размышлении о значении этого знамения. В следующую ночь во время сна явился ему Сам Господь Иисус Христос с тем же знамением и повелел ему сделать себе военное знамя по этому образцу и носить его в сражениях, как защиту от врагов. На другой день утром император позвал мастера и повелел ему сделать знамя по видимому образцу. Ободренный этим видением, Константин не медлил более, но дал врагам сражение, в котором Максентий был побежден и в бегстве упал в реку Тибр и утонул.

Как здесь, так часто и в других случаях крест содействовал победе, особенно духовной. Крестом святые побеждали свою плоть и мир; крестом совершали они чудеса. Вот несколько примеров.

Святой епископ Юлиан нажил себе много врагов в лице ревнителей идолопоклонства, которым не нравились христианская жизнь, благочестие и христианская ревность архипастыря, и вот они, задумав изжить Юлиана, чрез подкупленного раба поднесли ему в чаше отравленное ядом питье. Святитель знал о заговоре, знал и заговорщиков; поставив перед собой чашу, он велел позвать к себе всех граждан, участвовавших в злом умысле. Когда они пришли, праведник сказал: «если хотите смиренного Юлиана умертвить ядом, се пред вами чашу сию пик». Тогда он трижды перекрестил чашу и, сказав: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа», выпил яд и остался невредим. Пораженные ужасом злодеи припали к стопам Юлиана и умоляли, чтобы он простил их (Лимонарь, гл. 3). А вот, братия, пример из жизни нашего русского патриарха – святителя Гермогена. Один из польских вельмож в смутное время самозванцев напал с кинжалом на Гермогена; но лишь только святитель оградил его знамением креста со словами: «буди на тебе Сила Крестная», как кинжал из рук злодея выпал, и он уже не смел более прикоснуться к человеку Божию.

III. Прибегайте, братие, чаще к крестному знамению – к этому благодарованному средству сохранить себя от великих искушений. Где

крест, там не может быть искушения, потому что там нет диавола: креста боятся бесы. Творите только на себе крест со вниманием, с благоговением и верою в спасительную силу Крестных заслуг Христовых. Как многие небрежно крестятся! Иные крестятся торопливо, небрежно и неправильно, без всякого благоговения; нельзя так, братие: этим мы унижаем Крест Христов, по слову апостола, и погибель наша за это не воздремлет; такое знамение не принесет нам пользы, а прогневит лишь Господа. Креститесь, братия, с благоговением, не спеша, полагая персты на чело, на грудь, на правое и левое плечо, а потом кланяясь. Тогда крестное знамение защитит вас от лука диавола (Пс. 59:6), сохранит невредимыми от распаленных стрел его (Еф. 6:16) и приблизит к Господу Спасителю. «С дерзновением, братие, да изображаем рукой знамение креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пьем; да изображаем его при входах, при выходах, когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и когда отдыхаем» (Кир. Иерус. Огласительное поучение. 13, 36). (Сост. по «Воскресному чтению» за 1889 г., № 13).

Беседа № 5. О христианском обычае носить святой крест на груди

I. В древности, во время грубого язычества, крест был предметом всеобщего ужаса и отвращения. Это было орудие позорной казни: на крестах обыкновенно распинали тяжких преступников и рабов, и эта казнь считалась самой жестокой и позорной. «Проклят пред Богом всякий повешенный на дереве» (Втор. 21:23), гласил ветхозаветный Закон относительно распятых на кресте. Так было до того времени, когда Крест послужил орудием страданий и смерти Спасителя мира. Единородный Сын Божий, явившийся в мир, чтобы понести грехи всего человечества, в Своей любви к человеку дошел до крайней степени самоунижения. Вечное Слово, Сияние Славы Отчей и Образ Ипостаси Его, Он «Уничжил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп. 2:7)... Мало того, Он умер смертью самой позорной: «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2: 8). И с тех пор Крест изменил свое значение в глазах последователя Распятого на нем Господа. Своей Крестной смертью Божественный Искупитель приобрел для человека мир и оправдание, Животворящие Дары и Общение Духа Святого. На Кресте совершилось спасение человека, Предвечный Совет исполнился, и Слава Божия воссияла по Вселенной; и с тех пор от Креста воссияла благодать Божия, потоки Божественной Животворящей Силы потекли на умерщвленное грехом человечество. И вот, прежнее орудие позорной казни, предмет отвращения и ужаса, теперь сделалось для христианина предметом глубокого благоговения и почитания, как орудие спасения всего человечества. Вот почему святой апостол Павел в Кресте Христовом поставляет высшую славу и похвалу для христианина: «А я не желаю хвалиться, – говорит он, – разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6:14).

II. Это высокое значение Креста Христова лежит в основании благочестивого христианского обычая носить на груди святой крест. Этот крест постоянно должен напоминать нам о Распятом Спасителе, понесшем на Себе грехи всего мира, – напоминать о Том, Кому мы должны принадлежать телом и духом, – напоминать о нашей обязанности носить в сердце Христа и сообразно с Его волей направлять всю свою жизнь и деятельность. Носимый на груди крест служит для христианина сильной защитой против нападений диавола, который трепещет этого страшного для него оружия, ниспровергшего его владычество над миром. Еще в

младенчестве, при совершении Таинства Крещения, получает христианин этот крест, который с тех пор становится неразлучным его спутником, утешением в скорбях и защитой в искушениях. Придет, наконец, и страшный час смерти: погаснет светильник нашей жизни, оставят нас друзья и родные, но не оставит святой крест и, как верный спутник, последует за нами в холодную могилу...

а) Начало христианского обычая носить на груди святой крест восходит уже к первым векам христианства. В житии святого мученика Ореста рассказывается следующее: святой Орест служил в военной службе; однажды военачальник Лисий потребовал, чтобы Орест показал свое искусство в бросании копья в цель. Вследствие сильного движения руки, носимый на груди святого мученика крест высунулся наружу, и таким образом обнаружилась принадлежность Ореста к христианству. Увидев крест, язычник Лисий обратился к святому Оресту с вопросом: «еда и ты еси от тех, иже суть части Распятого?» Святой мученик с твердостью отвечал: «Раб есмь Распятого Владыки моего и сие Его знамение ношу на отгнание всех зол, находящихся на мя», – и претерпел мучения за имя Христово².

О святом великомученике Прокопии, пострадавшем в Кесарии Палестинской в начале IV века, известно, что он носил на груди святой крест из золота и серебра, по подобию явившегося ему на небе ночью, на пути в Антиохию Сирскую³.

Св. Григорий Нисский, повествуя о кончине сестры своей, преподобной Макрины (379 г.), между прочим рассказывает, что на шее почившей найден был крест железный и такой же перстень, на котором было изображение святого креста⁴. Все это показывает, что обычай носить святой крест на груди был широко распространен еще в первые века христианства.

б) Носимый на груди крест был самым обычным внешним признаком принадлежности известных людей к обществу последователей Распятого Господа. Это ясно видно из вышеприведенного рассказа из жития святого мученика Ореста. Увидав на груди святого мученика крест, Лисий по этому признаку прямо определил принадлежность Ореста к христианскому обществу. Признак этот был настолько существен и общераспространен, что в IX в. император Лев Армянин (как рассказывается в житии святого Никиты Исповедника⁵), желая убедить собравшихся к нему святителей в своем православии, нашел необходимым указать им именно на этот признак он вынул носимую им на груди икону Распятия Христова и лицемерно поклонился ей. Таким образом,

благочестивый христианский обычай носить на груди святой крест носит на себе характер глубокой древности. Еще первенствующие христиане соблюдали этот обычай, причем смотрели на святой крест, носимый на груди, как на спасительное орудие для «отгнания всех зол», выражаясь словами св. мученика Ореста⁶.

III. И Святая Православная Церковь, освящая это спасительное знамение для ношения на груди, молится, да будет оно *«всякому, на себе носящу его, защищение и соблюдение от всякого зла души и тела спасительное, и в умножение в нем духовных дарований и христианских добродетелей»*, – да будет исполнено оно *«силы и крепости к прогнанию и разорению всякия диавольския козни, в защищение души и тела от лица враг видимых и невидимых и от всякого зла»*.

Беседа № 6. О преклонениях главы при Богослужениях

I. Сегодня побеседуем, братие мои, о наших молитвенных преклонениях главы при Богослужениях.

II. Христианин – это скромный, степенный, внимательный ко всему, рассудительный, благоговейный человек. Занятый важными думами о своем великом назначении и в то же время чувствующий свою духовную бедность, он никогда не позволяет себе, что называется, поднимать гордое чело. Как колос пшеницы полный зернами, христианин чаще всего зрится с преклоненной головой; особенно во время своих домашних и общественных молитвословий добрый христианин любит часто преклонять свою главу в знак своих смиренных чувств и благоговейного внимания к молитвам, к священным песнопениям и чтениям. Вот начало и основание наших молитвенных поклонений и преклонений главы при Богослужениях.

а) Во время молитвы, как домашней, так и церковной, мы осеняем себя крестным знамением, а вслед за тем склоняем свою главу; это делаем мы в знак нашего смирения и благоговения к тому Высочайшему Существо, Которому молимся. Само собою понятно, что наши поклонения главы и восклонения, совершаемые вслед за осенением себя крестным знамением во время молитвы, должны быть неторопливыми, неспешными, благоговейными. При глубоком сокрушении о грехах, особенно во дни Великого поста и говения, наши поклонения или поклоны при молитве должны быть, как действительно и бывают, великими, земными.

б) Далее, мы преклоняем и должны преклонять свои главы не только вслед за осенением себя крестным знамением во время молитвы, но и при богослужебных действиях, чтениях и возгласах. Так, когда священник или диакон совершает каждение пред стоящими в храме и в то же время воздаст им братское поклонение, тогда и стоящие во храме нравственно обязаны отвечать на его поклонение поклоном же. Иди, когда священнослужитель благословляет присутствующих во храме, осеняет их крестным знамением, говоря: «Мир всем!», и в то же время сам кланяется им, или когда священник к концу службы церковной, на так называемых отпустах, обратясь лицом к предстоящим во храме, преподает всем благословение и благожелания, осеняет их крестным осенением и сам кланяется всем, – тогда надлежит непременно нравственный долг и присутствующим во храме отвечать священнослужителю также поклоном главы в знак благодарности к нему. Если вне богослужебных

собраний во всяком хорошем обществе считается неприличным и предосудительным не поблагодарить благожелателя за его доброе слово, не ответить на поклон кого-либо поклоном, то тем более невнимательность к священнослужителю и неблагоприличие не должны иметь места в нашем церковном высококонраственном обществе.

в) Бывают и другие случаи на службах церковных, когда стоящие во храме должны преклонять свои главы не только по чувству приличия, но и из благоговения. Так, во время чтения Евангелия и благовременно, и благоприлично наклонять главы из благоговения к святости Евангельского учения. Во время перенесения Даров с жертвенника на престол, в промежутке пения так называемой Херувимской песни, когда священнослужители молят Господа о том, чтобы Он помянул всех во Царствии Своем, стоящие во храме также должны преклонять свои главы. Явление народу Даров, хотя еще и не освященных, и моление при них, обращенное к народу и о народе, весьма естественно должны вызывать у присутствующих в храме благоговейное преклонение главы. Тем более благоговейное преклонение глав, в сопровождении с крестным осенением, должно быть обязательным в отношении к Дарам уже освященным, когда Они являются присутствующим в храме при конце Литургии, при произнесении слов обетования Спасителя – пребывать с верующими «всегда, ныне и присно и во веки веков». Но всеми ли у нас выполняется это святое правило?!

Во время церковных служб верующие неоднократно приглашаются священнослужителем главы преклонить. «Главы ваши Господеви преклоните!» или: «Главы наши Господеви преклоним» – возглашает диакон; лик продолжает его призыв – «Тебе, Господи!» А священник в то же время молит Господа, чтобы Он милостиво призрел на преклонивших главы свои в знак благоговейной и смиренной покорности Ему. А между тем многие ли в то время преклоняют главы?

III. Невыполнение призывов или возгласов церковных в среде некоторых посетителей храма, равно как и вообще недостаточно усердное выполнение некоторыми из нас правил благоповедения христианского при богослужениях происходит, конечно, не от противления Церкви, а просто от недостаточного понимания и внимания к нашему долгу христианскому. Посему, напомнивши вам ныне о глубоком значении наших поклонений при молитвословиях и богослужении, прошу вас – не пренебрегайте и наружными выражениями нашего церковного благоповедения. Если люди в мирских обществах так ревниво дорожат выработанными ими правилами приличий и не терпят нарушения их в своей среде, то тем более мы

должны дорожить правилами наших благоприличий церковных, – теми святыми правилами, которые ведут свое начало со времен апостольских и нерушимо сохранились и должны сохраняться в православных христианских обществах всех мест и времен. (Составлено по «Поучительному чтению» прот. Троицкого).

Беседа № 7. О падении ниц при молитве

I. Высшая степень смирения, покаяния, благоговения, преданности Богу выражается, братие, в падении ниц.

II. а) Оно употребляемо было в Ветхом Завете. Так Авраам, когда услышал обетование Божие вступить с ним в Завет, то в чувстве благоговения и в смиренном сознании своего недостойнства *«пал на лице свое»* (Быт. 17:3). Моисей и Аарон *«пали на лица свои»*, умоляя Господа пощадить и помиловать разгневавших Его сынов Израиля (Числ. 16:22).

б) Сам Господь наш Иисус Христос *паде на лице Своем, моляся* (Мф. 26:39) в саду Гефсиманском, в знак глубочайшего смирения и преданности Отцу Небесному, по воле Которого Он страдал за нас.

в) В древности христиане имели обычай повергаться на землю во время покаяния, а иногда во время бедствий. Так, во времена гонений так называемые падшие, т. е. отрекшиеся от веры по страху мучений, когда раскаивались в своем падении и желали возвратиться к Церкви, то начинали свое покаяние тем, что на церковной паперти лежали распростершись, прося входящих в храм помолиться за них, и умоляли, чтобы их допустили к общественному покаянию. Это именно известно о некоем константинопольском софисте Экиволии. Во время Юлианова гонения он, из угождения гонителям, казался ревностным язычником. Но по смерти Юлиана он раскаялся и, простершись на земле пред дверьми одного храма, вопиял проходящим: *«Попирайте меня, как соль негодную!»* Подобное повествуется об императоре Феодосии Великом. За несправедное кровопролитие в Фессалониках он отлучен был святым Амвросием Медиоланским на время от участия в общей церковной молитве и от приобщения Святых Таин и потом принес торжественно раскаяние: вступая в храм, он стал умолять Господа не стоя и не на коленях, но простершись на земле, вопиял словами Давида: *«Душа моя повержена в прах; оживи меня по слову Твоему»* (Пс. 118:25). Во дни поста и покаяния и ныне Святая Церковь повелевает верующим повергаться на землю во время Великого повечерия при чтении молитвы: *«Владыко Многомилостиве...»*, также во время чтения разрешительной молитвы над кающимися и на Литургии Преждеосвященных Даров.

Пример простертая на земле во время бедствий представляет Александр, епископ Константинопольский. Когда единомышленники Ария приготовлялись торжественно ввести его в православный храм, Александр, в сильной скорби о том, в продолжение многих дней сряду

повергался в алтаре и умолял Господа об отвращении сего бедствия. Молитва его была услышана: Ария внезапно постигла позорная смерть на пути к храму (См. «Сборник для любителей духовно-назидательного чтения» Виссариона, епископа Костромского).

III. Так, братие-христиане, падение ниц, как видимый молитвенный знак, весьма угодно Богу и весьма благопотребно для христиан во время покаяния, при чтении разрешительной молитвы, во время усердной молитвы об отвращении бедствий и во время перенесения Святых Даров на Преждеосвященной Литургии, ибо оно лучше всего свидетельствует о нашем сокрушении о грехах, о нашем смирении пред Богом и нашем благоговении к Великим и Страшным Тайнам Христовым.

Беседа № 8. О молитвенном обращении на восток и обнажении головы

I. Ныне кратко побеседуем о двух внешних молитвенных знаках – об обращении на молитве на восток и об обнажении во время молитвы головы.

II. а) Известно, что в храме православные христиане стоят и молятся лицом к востоку, для чего и храмы устраиваются алтарем на восток. Равно и вне храма, когда перед нами нет ни Животворящего Креста Господня, ни какой-либо иконы и не видно храма Божия даже в отдалении, благоприлично при совершении молитвы творить крестное знамение и класть поклоны, обратившись лицом к востоку.

Этот обычай святой Василий Великий относит к числу преданных апостолами. Писатель II века Тертуллиан свидетельствует, что в его время язычники, не раз бывшие свидетелями поклонения христиан на восток, имели подозрение, будто они чтут восходящее солнце. Из многих предположений, которые высказывались для объяснения сего древнейшего обычновения христиан, вероятнейшим представляется то, по которому восток или место восходящего солнца признается образом Христа, духовного просветителя, «Востока с высоты» (Лк. 1:78), «Солнца правды» (Мал. 4:2), в противоположность западу, как образу темного царства сатаны. «Как естественный образ дня, – говорит Климент Александрийский (III век), – есть восток, откуда воссиявает из тьмы свет, так для блуждающих в неведении воссиял день познания истины, как воссияет солнце, – по сей причине и молитвы творятся на восток». Таким образом, обращением к востоку молящиеся выражают свой союз со Христом и Его Царством и освобождение от темного владычества греха и диавола. На сем основании и крещаемые, когда над ними совершается образ отрицания сатаны и всех дел его, стоят лицом к западу, когда же произносят обет сочетания со Христом и веры в него, то обращаются к востоку. (См. «Сборник для любителей духовно-назидательного чтения» Виссариона, епископа Костромского.)

б) Другой обычай – на молитве обнажать голову. Иудеи, мусульмане и язычники, в знак смирения и для выражения своего недостойнства пред Богом, молятся с покрытой головой. Но христиане, в знак своего благоговения пред Богом, даже при одном произнесении

Имени Божия обнажают свою голову – в знак своей зависимости от Бога. Святой апостол Павел писал, чтобы мужчина, стоя на молитве, не

покрывал своей головы, потому что он есть образ Божий и слава Божия, а женщина, напротив, чтобы имела во время молитвы на своей голове покрывало в знак своей зависимости от мужа и особенно в знак скромности и целомудрия (1Кор. 11:4–16). В Православной Церкви даже такие лица, которые по своему званию или в виде отличия покрывают свою голову во время богослужения, обнажают ее при важнейших молитвословиях, песнопениях, чтениях и священнодействиях (Типикон, 29 глава). (См. «Литургику» Нестеровского).

III. Таков смысл, братие христиане, этих символических действий. Но тот и другой молитвенный обычай будет тогда иметь свою силу, когда мы совершаем его с сознанием его внутренней силы и проникаемся теми чувствами, какие он внушает.

Беседа №9. О воздеянии и умовении рук.

I. Дальнейшее молитвенное движение есть воздеяние рук. Пример молящегося с воздетыми руками представляет в Ветхом Завете Моисей. Во время сражения с амаликитянами, когда он держал руки поднятыми, одолевали израильтяне; когда же от усталости они опускались, победа переходила на сторону неприятеля (Исх. 17:11). Псалмопевец молит Господа, да будет Ему угодно воздеяние рук, как угодна жертва вечерняя (Пс. 140:2). В Новом Завете воздеяние рук в молитве одобрено апостолом Павлом. «Желаю, – говорит он, – чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1Тим. 2:8).

II. а) Воздеяние рук должно служить знаком возношения умов и сердец к Богу, живущему на Небесах.

Кроме того, с воздеянием рук издревле соединяется мысль о Кресте Спасителя. «Простирать руки к небу, – говорит Астерий Амасийский (V век), – значит изображать вид Христа, пригвожденного ко Кресту». О святом Амвросии Медиоланском повествуется, что «он в предсмертные часы до последнего издыхания совершал молитвы с воздетыми в образ Креста руками». Молящийся с воздетыми руками, представляя собой подобие креста, чрез то изображает свое соучастие в крестных страданиях и смерти Спасителя, и любовь к Нему, готовую умереть за Него.

И воздевать руки доселе имеют обычай священники во время Литургии пред началом ее, во время пения Херувимской песни и пред благословением Святых Даров. Не возбраняется воздевать руки и прочим христианам, особенно во Святую Четырдесятницу. В Церковном Уставе читается следующее наставление о великих поклонах, употребляемых при молитве Ефрема Сирина во Святую Четырдесятницу: «Егда приблизится время святым великим поклонам, тогда кийждо *воздев руце*, и купно чувственные очи и умные возведет к Богу, якоже божественный Павел учит к Тимофею. *Хощу, – рече, – да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобные руки без гнева и размышления*».

б) В соответствие тому, что сказал апостол о воздеянии преподобных (чистых, святых) РУК, образовался древле обычай омыwać руки при вступлении в храм, для чего в преддверии храма устрояемы были водоемы.

Это внешнее очищение каждому напоминало о чистоте сердечной, с какою надлежит приступать к молитве, и вместе об обязанности удерживаться от тех грехов, которые совершаются при помощи рук, и которые могут повредить успеху молитвы.

Обычай омывать руки при Богослужении сохранился в Православной Церкви между священнослужителями, когда приступают к совершению Литургии. (См. «Сборник для любителей духовно-назидательного чтения» прот. В. Нечаева ныне Виссариона, епископа Костромского, изд. 1884 г.).

III. Итак, воздевая руки и умывая их, будем, братие, помнить, что при посредстве первого молитвенного знака мы должны напоминать себе о необходимости устремлять к Богу свое сердце, и в своих молитвах надеяться не на свои силы, а на силу Честного и Животворящего Креста Господня, а умовение рук да научит нас заботиться о чистоте сердечной.

Беседа №10. О стоянии во время молитвы.

I. "Прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии" (1Кор. 6:20), – говорит святой апостол Павел. К числу действий богослужебных, служащих к прославлению Бога в телах наших, относится, между прочим, стояние на молитве.

II. а) Обычай стоять при Богослужении соблюдаем был в Ветхозаветной Церкви. Так, святая Анна, мать пророка Самуила, когда была неплодна, пред Скиниею свидения стоя молила Господа о даровании ей ребенка (1Цар. 1:26). О Богослужении при освящении храма Соломонова говорится, что левиты и поющие возглашали, стоя перед алтарем (2Пар. 5:12; слич. 1Езд. 3:10). Не во время только молитвы стояли, но также чтение и изъяснение Закона иудеи имели обычай слушать стоя. Так, при Ездере левиты *»поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте"* (Неем. 8:7).

б) Ветхозаветный обычай стоять при Богослужении удержался в Христианской Церкви не без воли Господа Иисуса Христа, ибо в Своих наставлениях о молитве Он Сам сказал: *«когда стоите на молитве»* (Мк. 11:25), и этими словами если не предписал, то одобрил стояние на молитве. Святой Иоанн Богослов видел, что в самой Церкви Небесной *«великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен колен, и народов и языков стояло пред Престолом и пред Агнцем...»* и что самые *«Ангелы стояли вокруг Престола»* (Откр. 7:9,11). В том же положении видели Небожителей пророки Исаия, Михей, Даниил (Ис. 6:2; 3Цар. 22:19; Дан. 7:10).

Тертуллиан (писатель II века по Рождестве Христове) осуждает в подражании язычникам тех, которые во время молитвы не стоят, а сидят⁷. Но во время чтения Апостола, ветхозаветных книг, во время пастырских поучений, а в египетских монастырях, по свидетельству Кассиана, и при пении псалмов, дозволяемо было сидеть на местах⁸. Впрочем, несомненно, что обычай садиться во время чтений и поучений не был и в древности всеобщим. Блаженный Августин (живший в V веке) обличает тех, которые без нужды сидят в храме во время чтений и поучений. Вот его слова: *«Движимый отеческой любовью, я за несколько дней пред сим советовал тем, кто или больны ногами, или отягчены иным недугом тела, и как бы просил их, чтобы они во время продолжительнейших чтений, не имея сил стоять, слушали читаемое со вниманием, молчаливо сидя. Но ныне некоторые из дочерей наших думают, что это все всегда должны делать,*

или по крайней мере многие и здоровые. Ибо когда Слово Божие начнут проповедать, то они как бы на ложах хотят возлечь; и пусть бы только возлежали и молча, с жадным сердцем принимали Слово Божие, и не занимались суетными разговорами. Но они и сами не слушают, и другим мешают слушать проповедь. Итак, я прошу вас, почтенные дщери, и с отеческой заботливостью убеждаю, чтобы ни одна из вас не садилась во время чтения или поучения, разве только заставит кого тяжкая телесная слабость»⁹.

Стояние при богослужении есть знак нашего благоговения пред Богом. Если слуга в знак почтения к господину стоит перед ним, а не сидит, то тем паче долг благоговения к Господу неба и земли требует от нас, как от рабов Его, чтобы мы стояли при молитвенном служении Ему. Если Небесные Силы со страхом и трепетом предстоят Престолу Божию, – мы ли дерзнем поступать иначе?

в) Впрочем, святая Церковь не почитает грехом, если кто, по немощи или болезни, не может стоять во время богослужения, а молится или слушает чтения и поучения сидя. Кроме того, епископы и пресвитеры, в знак их достоинства, имеют право сидеть при богослужении в известных случаях, для чего устроятся для них седалища в церкви. Притом, ради продолжительности церковной службы, Церковным Уставом разрешается всем садиться во время чтений¹⁰ и поучений, положенных на утрени после стихословия кафизм и после третьей песни канона¹¹, также во время стихов, положенных перед сими чтениями, и оттого называемых седалищами¹².

III. Само собой разумеется, что дозволением садиться при богослужении в показанных случаях христиане могут пользоваться только тогда, когда служба бывает действительно продолжительна при строгом соблюдении устава касательно чтений. Но где служба не так продолжительна, как следовало бы ей быть по уставу, там, очевидно, не следует совсем садиться (Сост. по: «Сборник для любителей духовно-назидательного чтения» прот. В. Нечаева ныне Виссариона, епископа Костромского, изд. 1884 г.).

Беседа №11. О коленопреклонениях.

I. Ветхозаветные верующие имели обычай молиться не стоя только, но и в положении коленопреклонном. Так, Соломон, при освящении устроенного им храма, произнес о нем молитву и *встал с колен от жертвенника Господня* (3Цар. 8:54). Святой пророк Даниил *три раза в день преклонял колени и молился своему Богу, и славословил Его* (Дан. 6:10).

Обычай ветхозаветный освящен примером Иисуса Христа и апостолов. В Гефсиманском саду Господь пред наступлением страданий *преклонив колени, молился* (Лук 22:41). Святой апостол и первомученик архидиакон Стефан, *преклонив колени*, молил Господа о прощении своих врагов, побивавших его камнями (Деян. 7:60). Святой апостол Петр пред воскрешением Тавифы, *преклонив колени, помолился* (Деян. 9:40). Святой апостол Павел, при прощании с ефесскими пастырями на острове Милите, «*преклонил колени свои и со всеми ими помолился*» (Деян. 20:36). Он же со своими спутниками, при расставании с жителями Тира, молился на берегу моря, *преклонив колени* (Деян. 21:5). Святой Иоанн Богослов видел коленопреклоняющихся пред Седящим на престоле Небесном ангелов и старцев (Апок. 4:10; 7:11).

О коленопреклонениях древних христиан преимущественно важно свидетельство Евсевия. По его свидетельству при императоре Марке Аврелии, во время похода германцев и сарматов, когда все войско истаивало от жажды, Господь ниспослал дождь по молитве христианских воинов. Молитву сию они воссылали, преклонив колена, «что обыкновенно делаем мы во время молитвы», – замечает Евсевий¹³. Об апостоле Иакове, брате Господнем по плоти, епископе Иерусалимском, повествуют, что у него от беспрестанных коленопреклонений во время молитвы о спасении народа колена ожестели¹⁴.

II. По объяснению древнего писателя, «коленопреклонение служит знаком нашего падения во грехе»¹⁵. Подобное говорит святой Василий Великий: «Во всяком коленопреклонении мы самым делом показываем, что мы повержены грехом, ниспали на землю»¹⁶. Соответственно такому значению коленопреклонений они издревле употребляются преимущественно во дни поста и покаяния – во Святую Четыредесятницу, прилично соединяются с молитвами покаянными и умилоостивительными; но мы не должны забывать своей греховности, о своем недостойнстве пред Богом и тогда, когда приносим молитвы благодарственные; ибо, по грехам

нашим, которыми непрерывно оскорбляем Бога, мы недостойны тех благодеяний, за которые должны благодарить Его. Вот почему святая Церковь устами диакона приглашает нас преклонить колена иногда в благодарственные молебствия, например в молебствие благодарственное об избавлении от нашествия галлов, также во дни восшествия па престол и коронования благочестивейших государей.

Вообще желающие могут молиться на коленях и тогда, когда Церковь не приглашает нас к тому особым возглашением. Она с любовью взирает на таких, не стесняя порывов их благочестивого чувства.

О богоугодности коленопреклонений древний писатель так говорит: «Грешники, когда молятся коленопреклоненно, больше подвизают Бога на милость, чем когда молятся стоя». По слову святого Амвросия Медиоланского, «коленопреклонение паче прочих подвигов имеет силу утолять гнев Бога и привлекать Его милость» (Кн. 6 на шестодн., гл. 9).

Впрочем, телесное коленопреклонение может быть богоугодно только под тем условием, если с ним соединено духовное. «Истинное коленопреклонение, говорит блаженный Иероним, по нашему мнению, заключается в духе». (Изъясн. на поел, к Ефес., гл. 3). Вот почему диакон иногда возглашает: «преклонше колена душ и телес наших, Господу помолимся». Те, которые преклоняют колена пред Богом без сердечного благоговения, без глубокого чувства своего недостойнства и греховности, с рассеянностью мыслей и лицемерием, те поступают не лучше распинателей Христовых, о которых говорится: «становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!» (Мф. 27:29).

III. В виду всего сказанного, братие-христиане, преклоняя колени пред Господом, будем преклонять пред Ним в умилении и сердца. Одно же наружное коленопреклонение негодно Богу, как негодно Ему и всякое проявление молитвы внешней без внутренней, сердечной. (См. «Сборник для любителей духовно-назидательного чтения» прот. В. Нечаева ныне Виссариона, епископа Костромского).

Но есть исключения для дней воскресных и дней от Пасхи до Пятидесятницы, когда неуместно становиться на колени. По древнему обычаю и по ясному церковному законоположению, коленопреклонение не должно быть совершаемо в эти дни. Об этом обычае свидетельствует писатель II века Тертуллиан: «в день Господень (то есть воскресный) мы считаем неприличным поститься или преклонять колена; тою же свободой мы пользуемся от Пасхи до Пятидесятницы»¹⁷. В 20-м правиле 1-го Вселенского собора читаем: «поелику суть некоторые преклоняющие

колена в день Господень и во дни Пятидесятницы, то дабы во всех епархиях все одинаково соблюдается было, угодно святому собору, да стояще приносят молитвы Богу». То же гласит 90-е правило Трулльского собора.

Древний писатель, указывая на сочинение святого Иринея, епископа Лионского, не дошедшее до нас, говорит, что обычай не преклонять колена во дни воскресные и от Пасхи до Пятидесятницы «получил начало от времен апостольских»¹⁸.

О значении сего обычая тот же древний писатель рассуждает так: «Не преклонять колена в день Господень есть знак воскресения, которым мы по благодати Христовой освобождены от грехов и смерти... пятидесятницу также не преклоняем колен, поелику она равночестна Дню Господню»¹⁹. Подобное объяснение предлагает и святой Василий Великий, но присовокупляет к нему и другие соображения. Он говорит: «Не токмо, как воскресшие Христу и долженствующие искать горнего, стоянием во время молитвы в день Воскресения напоминаем себе о благодати нам дарованной, но и потому сие творим, что День сей представляется неким образом чаемого века (то есть стоянием мы выражаем надежду на будущее наше восстание для вечной жизни)... и вся Пятидесятница есть напоминание воскресения, ожидаемого в будущем веке» (О Св. Духе, гл. 27).

Беседа №12. О поклонах.

I. Продолжая ваши собеседования о телесных действиях при молитве и богослужении, мы будем говорить ныне о поклонах.

II. Поклоны, называемые в уставе малыми (легкими) и просто поклонами, иначе поясные, и поклоны великие, иначе земные, принадлежат к самым употребительным телесным движениям для выражения чувства благоговения, смирения и благодарности к Богу.

а) Как должно совершать поклоны?

За ответом на этот вопрос обратимся к церковному уставу. По церковному уставу, малый поклон совершается чрез такое наклонение головы, при котором можно рукой достать до земли (гл. 2), или «елико может человек право (то есть прямо) стоя поклониться, не падая коленми, ниже главу преклоняти до земли». Поклон земной или великий совершается «елико мощи главою до земли довести». Чтобы земной поклон был правильным и вполне соответствовал своему наименованию *великий*, для этого, по церковному уставу, требуются два условия: с одной стороны, пред каждым земным поклоном мы должны принимать прямое положение тела, распрямляться во весь рост; с другой стороны, мы не должны сокращать земного поклона чрез «некое прибавление, еже инии скамейцы представляют себе, инии же ино что, и свою леность сим удобряют, и мнятся с право трудившимися сравняться во святых великих поклонех».

Церковный устав, следуя наставлению апостола, чтобы все было в церкви благообразно и по чину (1Кор. 14:40), обличает в отступлении от сего правила также тех, которые творят поклоны слишком спешно. Творящий поклоны спешно, когда кончит их, то, по словам устава, бывает «аки юрод, ниже сам себе весть, что творил». Обличает устав также тех, которые, когда творят поклоны, не «зрят на предстоятеля церкви, но ин инаго предваряет, мнутя аки тростии ветром колеблемы, не смотря лучшаго, ниже хотят научитися: но елико кто како составил свой нрав, тако и утверждается быти». Нет сомнения, что эти обличительные замечания, хотя сделаны уставом собственно касательно великопостных поклонов, имеют силу по отношению к поклонам и во всякое другое время.

Достоинство поклонов заключается, впрочем, не в одном внешнем их приличии и благообразии, но во внутреннем душевном расположении совершающего поклоны. «В поклонех и молитвах, – говорит церковный

устав – будем подражательны глаголющему: Дух есть Бог, духом и истиною кланяющихся хочет». Какой же дух должен одушевлять творящих поклоны? Дух покаяния. Вот почему поклоны нередко в уставе называются «метаниями», греческое слово μετανοία – значит покаяние. Творя поклоны, мы никогда не должны забывать, что мы – грешники, нуждающиеся в прощении и помиловании от Бога, что все наши молитвы к Нему, не только покаянные и умилоостивительные, но также хвалебные и благодарственные, могут быть богоугодны только тогда, когда исходят от сердца сокрушенного и смиренного.

б) Есть христиане, которые тяготятся поклонами и неохотно творят их. В одних это бывает следствием непривычки к ним. С непривычки всякое, какое ни возьмите, дело бывает тяжело. Но как во всяком деле, так и в деле поклонов, непривычка побеждается упражнением. Постоянное упражнение делает легким то, что сначала казалось тяжелым и превышающим силы.

Но другие не расположены бывают творить поклоны потому, что не придают им никакой важности. По словам их, кто имеет искреннее благочестие, тому они бесполезны; кто не имеет его, в ком нет душевного молитвенного настроения, тот не сделается от них лучше.

аа) Как ни благовидно такое мнение, оно несправедливо. Оно прежде всего несогласно с понятием об истинном благочестии. Кто истинно благочестив, тот не может не ощущать потребности выразить движение благочестивого чувства во внешних знаках, к числу которых относятся и поклоны. Притом, истинное благочестие требует, чтобы мы служили Богу всем существом нашим, не душой только, но и телом. Оно было бы неполно, если бы заключалось в одном духе, и не проявлялось в телесных подвигах. Посему, если худо поступают лицемеры, все богомолье которых состоит в одних поклонах и других наружных действиях, без участия духа, то не меньше худо поступают и те, кто хвалятся одним духовным служением Богу, а телом не упражняются в подвигах благочестия.

бб) Неправедливо и то, будто при недостатке душевного молитвенного расположения оно не может быть возбуждено поклонами. Напротив, при помощи поклонов, оно легко может родиться в душе, если только она не испорчена лицемерием. Известно, что одним из главных препятствий к благочестивому молитвенному настроению души служит плоть. Когда плоть располагает ко сну, покою и неге, тогда и бодрый в другое время для молитвы дух теряет расположение к ней, тяготеет к ней. Творить поклоны есть одно из лучших средств к приведению духа в молитвенное состояние. Через них тело приводится в движение, получает

бодрость, легкость и живость, и таким образом становится послушным орудием духа в его молитвенных занятиях, и не только не препятствует, а содействует им. Это каждый из нас может изведать на собственном опыте. Как часто, например, мы не охотно принимаемся за молитву по пробуждении от сна! Обязанность и совесть призывают к молитве, а отяжелевшие от сна члены отнимают или ослабляют охоту к ней. Но ревность и усердие к молитве тотчас явятся, если немедленно встанем с одра и примемся за поклоны. (См. «Сборник для любителей духовно-назидательного чтения» прот. В. Нечаева ныне Виссариона, епископа Костромского, изд. 1884 г.).

III. Итак, братие, будем творить поясные и земные поклоны по уставу Церкви, с сознанием своей виновности перед Богом, творить с усердием, помня, что это упражнение весьма душеспасительно, так как поддерживает наше молитвенное расположение, вызывает духовный молитвенный жар и есть прославление Бога как душой, так и телом.

Приложение к беседе № 12. О поклонах на литургии. Когда и как полагать эти поклоны?

Чтобы оценить всю важность этого вопроса, надобно иметь в виду, что, по установившемуся обычаю нашей Церкви, собственно на литургии для священнослужителей полагается три земных поклона и никак не больше четырех, а именно: один после освящения Св. Даров, другой – на «Отче наш», третий – при чтении «Ослаби, остави», перед причащением Св. Таин, и четвертый при словах: «се прихожду к Бессмертному Царю»... Напротив того, есть очень много священников, которые кладут земные поклоны и на проскомидии, и на литургии совершенно без разбору, когда придется; а иные не иначе читают самые молитвы: «Царю Небесный» и проч. в начале литургии, или Херувимскую песнь, как стоя на коленях, и даже полагают земные поклоны по литургии, перед жертвенником, приступая к потреблению Св. Даров и т. п. Что сказать на это? Другого лучшего ответа на этот вопрос мы не можем указать кроме того, который излагается в известной книге, составленной во времена патриарха Иоакима по поводу возникшего тогда вопроса о времени пресуществления Св. Даров, под заглавием «Остен». В своей статье VIII «О поклонении на литургии Телу и Крови Господни», в ответе на вопрос пятый, Остен прекрасно рассуждает: «и непрестанно кланяться не есть зло. Обаче подобает храните благочиние и древняя предания святых отцев и обычай великия церкви»²⁰. А в силу этих преданий и обычая, как мы сказали, у нас принято совершать земные поклоны на литургии только по освящении Св. Даров и на «Отче наш» и т. д. В частности, что касается поклонов перед жертвенником на проскомидии и на великом выходе, то, по несомненному замечанию того же «Остена», «убо не пресущественным еще в Тело и Кровь Христову хлебу и вину поклоняющийся смертно грешат, яко слагатель слова “о благоговейном во храме Божиим стоянии” о поклонении каковом глаголет: яко поклоняющийся на великом входе (и, конечно, на проскомидии) хлебу и вину... таковии прельщаются и смертно грешат, и хлебу отдающе поклон Божий, хлебопоклонницы бывают»²¹. На это, само собою, нам скажут, что полагая земные поклоны в тех или других местах литургии, помимо поклонов, принятых в практике, совершающие это делают вовсе не пред Св. Дарами, а просто ради большего благоговения и выражения чувств своих пред Богом и пред Его святым престолом. Таковой смысл обыкновенно и придают своим коленопреклонениям употребляющие их на Херувимской песни и т. п. На

это, со своей стороны, мы ответим словами же «Остена»: «вся содержит чин боголепный, не только еже на земли, но и еже на небеси; а идеже чин не есть, наипаче в духовных и церковных вещах, тамо всякое безчиние и молитва, тамо ниже Божия воля, ниже законное предание совершается, но коегождо безчинника своевольная воля деется... Есть и доброе не добро, егда не добре бывает, – глаголет Богослов Григорий святой... Твори убо кийждо преданная и определенная; не желай новствовати в непщевании (из-за) благоговения... И закон (говорит): “иже аще и малейшее что Кафолическия Церкви предвизая (нарушая) есть еретик”. (Сравн. Кормч., лист 641, на обор., изд. 7161 г.) Аще убо хочещи быти благоговейн, – в келии, наедине и молися, и постися, и кланяйся до земли, елико хочещи и когда хочещи; – в церкви же ни едино, кроме определенного твори, ниже что пременяй, но последуй преданным от древних святых отцев»²²... и т. д. Потому-то, между прочим, на соборе, бывшем в Москве под председательством Святейшего Патриарха Иоакима в 1690 году, по указанному выше вопросу о времени пресуществления Св. Даров не только наложена была анафема на тех, которые учили, следуя Западной Церкви, что хлеб и вино будто бы пресуществляются в истинное Тело и Кровь Господню при произнесении слов Христовых: примите и ядите, и пейте от нея вси... но «угрожалось отлучением» всем, кто так или иначе совершали земные поклоны на литургии до освящения Св. Даров, как несоответствующие самому характеру литургии, пока хлеб и вино не пресуществлялись в истинное и единственно достойное поклоняемое Тело и Кровь Христову²³. «И яко на великом входе поклоняющийся, – говорит “Остен”, – смертно грешат, тако и на словесех: “примите и ядите...” поклоняющийся хлебу и вину смертно грешат»²⁴ и т. д. И пусть что хотят говорят совершители разных земных поклонов и коленопреклонений на литургии в указанных местах, такой образ их действия, помимо нарушения канонических постановлений Церкви, производит чрезвычайно тяжелое впечатление на всякого не только мало-мальски знакомого с чином церковным, но и на заурядного человека уже тем одним, что припадая к земле где и как попало, наши поборники поклонов и коленопреклонений как будто хотят выделиться из ряда Других иереев, не совершающих этого во имя чина и уставов церковных, и этим, во-первых, унижают последних, и в то же время стараются как бы возвысить себя в глазах других, тогда как если где, то при совершении такого святейшего таинства, как на литургии, всякие личные расчеты, всякая выставка должна быть оставлена в стороне и только одно должно быть на уме и в сердце священнослужителя – правильно совершить таинство по

установлению Господню. Не говорим уже о том, какой соблазн своими неуместными поклонами и коленопреклонениями совершающие их могут поселять в верующих, заставляя их, как это и бывает на деле, поневоле задумываться отчего это одни кланяются таким образом, а другие нет, и этим подавая многим естественный повод осуждать невиновных ни в чем не совершающих этого и т. д. Тем более нельзя не осудить тех из священников и диаконов, которые, причастившись Св. Таин на литургии, дерзают полагать земные поклоны пред жертвенником, приступая к потреблению Св. Даров. Известно, что, по принятому обычаю, диакон не должен целовать руки ни иерея, ни даже архиерея на молитве «Исполнение закона», когда берет благословение на потребление Св. Даров. И это имеет свое несомненное основание в том, что уста, сейчас только прикасавшаяся Телу и Крови Христовой, считаются как бы сами священными, и потому целовать ими других до окончательного потребления Св. Даров или запивки действительно непригоже. Тем паче при таких условиях ни священник, ни диакон не должны полагать земные поклоны пред потреблением Св. Даров, яко сами освященные этими дарами и, что всего еще важнее, приступающие теперь не к причащению, а только к потреблению их во имя Господне (См. «Руководство для сельских пастырей», №№ 52 и 53, 1885 г., декабрь).

Беседа № 13. О благочестивом обычае целовать святые иконы

I. Между многими знаками почтения, воздаваемыми иконам, существует обычай целовать оные.

Обычай этот всем известен. Но всем ли известны древность и значение сего обычая и соблюдаются ли при исполнении его нужные предосторожности?

II. а) О древности сего обычая должно сказать следующее. Когда Иисус Христос жил на земле, весь народ искал прикоснуться к Нему. Нет сомнения, что одним из видов сего прикосновения было целование Его рук и ног. Это ясно видно из поступка кающейся грешницы, на которую с выражением одобрительным указал Спаситель фарисею Симону: «с тех пор как, Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги» (Лк 7:45). Читаем также в Евангелии о мироносицах, что они, как скоро увидели Воскресшего Иисуса, «ухватились за ноги Его» (Мф. 28:9) и, конечно, облобызали их.

По вознесении Спасителя христиане чтили все, что было устроено в напоминание о Нем, и целовали не только алтарь и священные вещи, но и самые стены храма. «Приближаясь к жертвеннику, мы со страхом и радостью целуем его», замечает св. Афанасий Великий. (Бес. прот. над. на чел.). И Златоуст, проповедуя в храме, указывал слушателям на тот же общеизвестный обычай: «не видите ли, как многие лобызают преддверия и стены сего храма»? (На 2 Кор., бес. 30). После того как обретено было древо Креста, лобызать его народ отовсюду стекался в Иерусалим, особенно к празднику Воздвижения. Только в век иконоборчества преследуем был обычай целовать священные изображения. Но когда воцарилась Феодора и патриарх Мефодий пришел просить ее о восстановлении иконопочитания, она взяла икону, которую носила на груди, и с чувством глубокого благоговения поцеловала ее. Вскоре затем совершен был «чин православия», и этим обрядом навсегда утвержден древний обычай чтить и целовать святые иконы.

б) Какое значение имеет этот священный обычай?

аа) Прежде всего, целуя иконы, мы свидетельствуем о нашем Православии. «Мы, – писал некогда защитник иконопочитания святой Герман, – изображаем Сына Божия в доказательство, что Он принял естество наше не мнимым образом. С этой мыслью лобызаем икону Его, вспоминая воплощение Его» (Поел, к Ин. Син.).

бб) Поскольку же чествование, иконе воздаваемое, возводится к лицу, изображенному на ней, то, целуя ее, мы прикасаемся мысленно к тому самому лицу. Тогда душа верующая, воображая величие напоминаемого иконою лица, наполняется радостью и страхом: «страхом, – как изъяснено сие в одной церковной песни, – греха ради; радостью – спасения ради». (Стих, на Воздв.). Действительно, представляя, как неизмеримо далеко небесное от земного и святое от греховного, мы при помощи сего противоположения легко можем перейти к живому сознанию своего недостойнства, когда прикладываемся к чудотворной иконе, и, целуя святыню, не оставляем надежды, что ее благодатная сила очистит терние наших страстей, подобно как горящий уголь, коснувшись уст Исаии, уничтожил нечистоту, которую ощущала и из-за которой смущалась душа пророка. Очистительная и целебная сила икон засвидетельствована чудесами. Как одно прикосновение к Спасителю избавляло от несчастий и страданий; как платки и опоясания, принадлежавшие апостолу Павлу, когда прикасались к ним больные, прекращали болезни (Деян. 19:12), так и от чудотворных икон многие верующие дивную получали помощь, и именно в то мгновение, когда после горячей молитвы с благоговением лобызали святыню.

в) Но нужна большая осторожность, чтобы неосужденно облобызать ознаменованную чудесами икону.

"*Не прикасайся Мне*", – изрек некогда Господь Марии Магдалине. Если так было сказано той, которая и не недостойна была прикоснуться к Нему, и неоднократно этой чести была удостоена, то не с большей ли строгостью предупреждает сие предостережение тех, кто ни верности и усердия Магдалины не имеют, ни ее покаянию и исправлению подражать не стараются? Что пользы лобызать святую икону, если кто сделав это по наружной только набожности, спешит возвратиться к своим дурным делам, с которыми расстался лишь на время, чтобы сходить в церковь? «Приближаются, – говорит Спаситель, – ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня» (Мф. 15:8–9). Никакого для души освящения не приобретут и те, кто прикладывается к иконе без искренней веры и не *лобзанием святым*. «Что такое *святым*?», – вопрошает Златоуст – и отвечает: «не таким льстивым и притворным, каким Иуда облобызал Христа» (Толков, на 2Кор. 13:12). Как это возможно? – подумают теперь слышащие. Очень возможно, если, например, иной легкомысленный юноша в храме, из приличия, на глазах у своих домашних и старших, от которых зависит, тоже прикладывается к иконе, а где-нибудь в знакомом доме истощает все

свое воображаемое остроумие, смеясь и издеваясь над иконопочитанием.

г) Хотя у добрых христиан и чиста совесть от такого двоедушия, но все должны избирать приличное время, когда прикладываться к иконе. Кто не знает, что литургия есть воспроизведение важнейших событий из жизни Спасителя? Между тем многие, оставляя следить службу вниманием и молитвой, идут, как вздумается, во время литургии прикладываться к иконе. Это неблаговременное подхождение к иконе и отхождение от нее противно приглашению церковному: «Да молчит всякая плоть человека. И да стоит со страхом и трепетом»; противно и закону гражданскому, которым прямо воспрещается прикладываться к иконам во время богослужбных действий. Возьмите в соображение и догматический состав литургии. Последнее событие земной жизни Спасителя – вознесение на небо – воспоминается в конце литургии, когда в последний раз являются Святые Дары в Царских вратах и священнослужитель возглашает: *всегда, ныне, и присно и во веки веков*. Совершенно было бы прилично, если бы, по вниманию к сему последнему явлению Даров, или, что то же, до конца литургии, предстоящие в храме «стояли добре», без переходов с места на место, и не позволяли себе такого беспорядка даже и для той благочестивой цели, чтобы устами прикоснуться к чудотворной иконе, помня предостережение изображенного на ней, сказанное Магдалине: *не прикасайся ко Мне* (Ин. 20:17).

III. Братие! Все мы, принадлежащие к Церкви Апостольской, обязаны при исполнении православных наших обрядов наблюдать сие требование апостольское: *«все должно быть благопристойно и чинно»* (1Кор. 14:40). Аминь. (Сост. по «Слов, и реч.», Сергия, архиеп. Херсон, и Одесск. (ныне митр. Моск.), т. 1, изд. 1893.).

Беседа №14. О каждении фимиамом

I. Во время службы Божией нередко, братия, бывает каждение фимиамом. Выслушайте, что это каждение означает.

II. а) Каждение в Христианской Церкви имеет очень разнообразные значения, соответственно тому, когда и при каких богослужебных чинах оно совершается. Так, например, на проскомидии, во время литургии, оно совершается в воспоминание событий рождения и погребения Господа Иисуса Христа. Совершаемое на литургии во время апостольского чтения, оно знаменует благодатную силу апостольской проповеди, по слову апостола: «мы Христово благоухание Богу в спасаемых» (2Кор. 2:15). Совершаемое в начале всенощной, оно знаменует увеселявшую сердца наших прародителей благодать Божию, под осенением которой они жили в раю и блаженствовали. Совершаемое при погребении, оно знаменует благочестивую и православную жизнь почившего, который свою душу, яко кадило, предаде Богу, и т. д. Словом, смысл каждения, как сказано, очень разнообразится в частностях, соответственно тому, когда оно совершается.

Но все эти частности отнюдь не исключают основного, общего значения каждения: когда кадится храм Божий или предметы священного почитания христиан (напр., св. иконы, мощи, престол и т. д.), то этим вообще знаменуетя благоговейное, духовное чествование христианами Господа Славы и Его прославленных святых, равно как и приятие ими наших усердных молитв (фимиам); а когда оказываются христиане, то – в ознаменование освящения их благодатью Божией и вместе для возбуждения в них особенного молитвенного настроения, в показание того, что все их мысли и чувствования должны быть обращены горе, к небу, к престолу Божию. В силу всего этого, с одной стороны, каждение совершается в более или менее торжественные и важнейшие минуты богослужения, требующие особенного молитвенного расположения духа, а с другой стороны – христиане обязаны смиренно склонять свою голову пред оказавшим их священнослужителем, выражая тем смиренную готовность к приятию освящающей благодати Божией и свое послушание призыву их к особенному молитвенному расположению.

б) Из всего этого явствует, что горящий фимиам употребляется при богослужении, как символ благодати Божией и споспешествуемого ею молитвенного настроения христианина, горящего любовью к Богу, исполненного духовной радости и преданности Богу; это видно и из молитвы, сопровождающей возношение фимиама: «кадило Тебе

приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовнаго: еже прием в пренебесный Твой жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа». А потому частое каждение фимиама бывает во время литургии и других церковных собраний, особливо во дни великих праздников, чтобы мы, обоняя беспрестанно сие священное благовоние, живее ощущали в душах наших сладость и веселие, проистекающее из благодатных действий Духа Божия, и насыщаясь сих бессмертных воней, самих бы себя творили благоуханием Богу, чрез принесение Ему душ наших в жертву усердными молитвами.

в) В таком случае благоухающее кадило в руке священнодействующего есть образ истинного христианина. И христианин, под мудрым водительством опытной и благодатной руки своей матери – Церкви, соделывает себя благоуханием Христовым Господу (2Кор. 2:15). Как ладан только тогда

становится фимиамом, или особенно приятным благовонием, только тогда поднимается горе в новом, тончайшем и благороднейшем виде, когда под действием огня, в руке священнодействующего, сгорает, уничтожается и теряет свои свойства твердости, грубости, – так и христианин становится тогда угодным Господу, только тогда приемлется небом, только тогда досягает самого престола Господа Славы, когда под действием огня благодати Божией, подаваемой в св. таинствах, очищается от всякой греховной нечистоты, когда сжигает и истребляет свою злую, упорную волю на алтаре любви к Господу. Тогда христианин обновляется духовно, а свою душу и тело, словом всего себя приносит в жертву Господу – живую, благоугодную и чистую для жизни чистой и святой. Тогда-то и молитвенное возношение души христианина бывает особенно богоугодным, является истинным чествованием имени Божия, становится воистину чистым и благоухающим фимиамом, но гораздо более совершенным и драгоценным.

III. В заключение приведем слова св. Иоанна Златоуста о высокопоучительном характере каждения. Неподражаемо раскрывает это св. Иоанн Златоуст, когда объясняет слова псалмопевца к Господу: *Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою – жертва вечерняя (Пс. 140)*. Св. Иоанн Златоуст говорит: «псалмопевец просит, чтобы его молитва была такова, как жертва вечерняя, приносимая не за грехи, но как узаконенное священнодействие, т. е. как жертва всегда благоприятная, ибо она не осквернялась никакою нечистотою приносящего, и как фимиам чистый и святой. Как фимиам и сам по себе хорош и благовонен, но особенно издает благоухание тогда, когда бывает

положен на огонь, так и молитва и сама по себе хороша, но бывает лучше и благовоннее, когда приносится от души пламенеющей ревностью, когда душа становится кадиланицей и возжигает в себе сильный огонь. Фимиам не полагается прежде, нежели разложится огонь или разгорятся угли; то же и ты делай с душою: сначала воспламеняй ее ревностию по Боге и тогда полагай в нее молитву. Пророк просит, чтобы молитва его была, как кадило, а воздеяние рук, как жертва вечерняя, ибо то и другое благоприятно Богу. Как? Если то и другое будет чисто, если то и другое будет непорочно – и язык и руки; если эти будут чисты от любостяжания, хищения и убийства, а тот свободен от злословия. Как в кадиланице не должно быть ничего нечистого, а только огонь и фимиам, так и уста не должны произносить ни одного скверного слова, но слова исполненные святости и хвалы Господу, также и руки должны быть кадиланицей. Пусть же будут уста твои кадиланицей, и смотри, чтобы не наполнять их навозом, – так поступают те которые произносят срамные и нечистые слова. Если тот, кто имеет золотой сосуд, не решится употребить его на низкое употребление по причине драгоценности вещества, то тем более мы, имея уста драгоценнее золота и жемчуга, не должны осквернять их бесстыдными, гнусными, поносительными и бранными словами. Не на медном и не на золотом жертвеннике ты приносишь фимиам, но на гораздо драгоценнейшем – в храме духовном. Там бездушное вещество, а в тебе обитает Бог, ты – член и Тело Христа». Какая же чистота духовная должна быть в этом духовном храме славы Господней?! Какой же чистейший фимиам святой души и святой жизни должно приносить в этом храме Господнем?! (Сост. с допол. по «Воскр. чт.», за 1889 г.).

Приложение к беседе №14. Фимиам

Брус, путешествуя по Абиссинии, открыл, что место происхождения фимиама есть область Адель на берегах Баб-Эль-Мандебского пролива. Оттуда он перевозится в Мокку и покупается арабами и англичанами – индийскими колонистами, которые потом доставляют его в Европу то через Египет и Турцию, то через мыс Доброй Надежды (в Африке).

Фимиам есть вещество сухое, плотное, хрупкое, бледно-желтого цвета, полупрозрачное, мучнистое снаружи и прозрачное внутри, вкуса несколько острого и горького. Когда его бросают в огонь, он тотчас возгорается, испускает благоухание и распространяет яркое пламя, которое с трудом можно погасить. В чистом виде фимиам редко бывает – много благовонных смолистых соков, вытапливаемых из различных сосен, продают под этим именем.

Употребление благовоний и особенно фимиама существует на Востоке с незапамятных времен. Страна савеев в этом отношении была ценима евреями более всех стран Востока. Воскурение фимиама принадлежало в народе Божиим только священникам. Они ежедневно входили во святилище утром и вечером для воскурения в нем благовоний. В день торжественного очищения они брали полную горсть фимиама и бросали его в огонь в тот момент, когда входили во святилище, для того чтобы облако дыма, возвышавшегося из кадила, воспрепятствовало им рассматривать с любопытством кивот завета. За нарушение такого обычая Бог угрожал им смертью. Непосвященные левиты не имели права прикоснуться даже к кадилу. Корей, Дафан и Авирон страшной смертью были наказаны за то, что они хотели присвоить себе это право.

О фимиаме нередко упоминается в Св. Писании. Царица савеев послала его в дар Соломону вместе с другими богатыми подарками; пророк Исаия предсказал, что *чуждii земли* придут воздать поклонение Богу в Его храм и принесут туда золото и фимиам; волхвы родившемуся Спасителю поднесли фимиам в выражение своего уважения к Нему.

Фимиам для верующих есть благоухание и символ. Если бы воскурение фимиама делалось с целью очистить воздух в храме, то в таком случае фимиам клали бы в кадила без всяких церковно-обрядовых действий; но мы видим, что не кто-либо другой, а только священнодействующий кадит алтарь и Св. Дары и даже произносит молитвы, относящиеся к такому действию. Такова мысль о фимиаме отцов Церкви и всех изъяснителей богослужебных действий. И кто из христиан

не думает в минуты благоговения, что его молитвы возносятся к престолу Всевышнего вместе с благовонными облаками фимиама?

Так как воскурение фимиама есть знак почести, то в различных странах с давних времен и доньше воскуривали и воскуривают его пред царями и вельможами. Но тщеславие людей, к несчастью, проникает всюду, воскурение фимиама перед кем-либо, считавшееся правом особенного почтения, часто делалось притязанием частных лиц и предметом

тяжбы. Однако такое злоупотребление ничего не говорит против значения и употребления фимиама в богослужении: и во время литургии и других служб часто кадят служителей алтаря и предстоящих в церкви.

Кадилаици древних евреев отличались от наших. Те не были прикреплены к цепочкам, но представляли собою род жаровни или, еще проще, бывали в роде золотого блюда.

Беседа №15. О возжжении восковых свечей в храме.

I. Что такое восковая церковная свечка? Откуда она?

Церковный воск, вместе с елеем, как вещество, принятое в церкви для ее освещения при богослужении, упоминается уже в Правилах Святых Апостолов (71 и 72). Так как Апостольскими Правилами запрещалось, под страхом извержения, приносить ко алтарю, кроме елея для лампы и воска для освещения, всякое животное мясо и животный тук, то нужно полагать, не иным чем, как елеем и пчелиным воском, освещена была сионская горница при совершении Тайной Вечери, соединенной с совершением ветхозаветной Пасхи, при чем возжигалось много свечей. Без сомнения, восковыми свечами освещались храмины, в которых еще святые апостолы совершали с верными свои всенощные бдения (Деян. 20:8). Восковая свечка светила первенствующим христианам при совершении ими Евхаристии в мрачных катакомбах. Восковая свечка, рядом единственно только с чистым оливковым елеем, засветилась и в христианских храмах, когда христианская вера, подобно лучезарному солнцу по прошествии ночи, востекла из мрачных подземелий, в которых скрывалась во время гонений, на небесную высоту, открыто, торжественно над лицом всея земли. Рядом с оливковым елеем восковая свечка сохраняет от святых апостолов преданное ей исключительное право освещать своим чистым кротким светом святые храмы Православной Церкви и до сего дня. Она же, чистая восковая свечка, донныне же сохраняет от апостолов же полученное, неотъемлемое право быть и самой главной жертвой благочестивых душ на храм Господень, на Церковь Божию.

II. а) Говорить ли о том, как эта жертва прекрасна, благополезна, благопотребна вообще? Говорить ли о том, что она напоминает нам Христа и Его ночную тайную вечерю, которую освещали восковые свечи; напоминает апостолов и их действительно всенощные бдения в молитве и проповеди слова Божия при свете восковых свечей; напоминает панихиды и всенощные молитвы первенствующих христиан, когда они жгли восковые свечи во множестве то в знак усиленной молитвы и духовного бодрствования (как и у нас в ночь страстей Христовых), то в знамение поминовения отходящих к Богу душ, в виде света поднимающегося к небу (как и у нас при похоронах и панихидах), то в символ духовного торжества и веселия (как и у нас во святую Пасху, в Неделю Ваий и на всех праздничных всенощных)? Говорить ли о том, что эта жертва напоминает

нам неусыпаемую молитву отшельников в пещерах и пропастях земных, и никогда непрестающую во вселенной молитву и всех благочестивых иноков по уединенным келиям, да и всех праведных душ по своим сокровенным клетям, где каждому из них пред иконой светит смиренная и чистая восковая свечка? Говорить ли о том, что восковая свечка напоминает нам и наше собственное крещение, когда мы рождались на свет Божий, когда взамен нашей слабой младенческой руки зажженную пред Богом свечку держала возмужалая рука нашего восприемника, уста которого изрекали за нас обет гореть для Бога светом чистой веры и неотпадающей любви ко Христу во всю нашу жизнь, во всю вечность? Что горящая свечка напоминает нам и смертный час наш, когда нам будут давать в холодеющие руки зажженную страстную или другую церковную свечку крепкие руки окружающих, в символ воспарения нашей души, нашей веры и надежды к престолу всепокрывающего, всепрощающего милосердия Божия? Говорить ли о том, что горящая перед Богом восковая свечка служит лучшим знаком нашей горячей пред Богом веры, надежды и любви, лучшим символом возносимой к небу молитвы славословия, прошения, благодарения?

б) Посмотрите, подумайте, как она благополезна, как благопотребна для нашего христоролюбивого народа. Вот он, простой русский человек, в своей ли темной хате, на трудовом ли поле, или где-либо за тяжелым промыслом, обливается трудовым потом, терпит нужду, радуется успеху, переносит скорби и болезни, гнется под бременем жизни. Вот в праздник Господень идет он в храм Божий отдохнуть душою. Веры он почти не знает, молитв также. Твердо знает он только молитву евангельского мытаря: *Боже! Буди милостив мне, грешному Господи, помилуй*, – да другие подобные же, краткие, но многосодержательные молитвы. И вот он в церкви покупает на свою лепту восковую свечку, свитую из чистого воска и зажигает ее сам, и ставит ее сам, и кладет свой доземный поклон пред образом Божиим, творя свою мытареву молитву: *Господи, помилуй меня, грешного*. И гори, его свечка, пред Богом, просветляя своим светом его тусклую, но теплую веру. Дополняй, свечка, своим пламенем пред Богом его теплую, но простую молитву. Гори, свечка, и жги своим огнем его грехи пред очами милосердного Бога. Гори, свечка, в воню благоухания его смиренным жертвоприношением, жертвою его глубокого, но немногословительного благодарения Богу за Божии дары, его сердечную молитвою о продолжении милостей Божиих, об отвращении грядущей Божией кары. И за все это благоприятная, и на все это благопригодная жертва – она одна, эта горящая восковая свечка, эта скудная лепта бедной

евангельской вдовицы.

Правда, эта жертва бедна, скудна, мала, как капля в море. Но из этих малых капель слагаются великие дожди, текут ручьи и потоки, питаются большие реки и озера. Из этих капельных народных жертв в последнее время слагается почти всецело все благосостояние церковное на святой Руси. Вот поставленная пред иконою свечка туг же сгорит наполовину, услаждая своим чистым, кротким светом смиренную душу жертвоприносящего. Вторая половина ее осветит храм Господень завтра в будний день, когда молитва за весь мир будет приноситься в отсутствии народа, отшедшего на житейское свое делание. Из огарков слагаются большие свечи, горящие за престолом, пред главными местными иконами иконостаса или в паникадилах, веселящие зрение, услаждающие сердце молящегося народа по праздникам и торжествам. Из лепт, за которые приобретены грошовые свечки, вырастают сии вот величественные стены с их дорогими блестящими украшениями, устроятся драгоценные утвари и облачения, высятся подпирающие небо колокольни со своими громозвучными кампанами, собираются вокруг престола Господня стройные певческие хоры, благоприличные клирики, благозвучные диаконы, просвещенные служители – пастыри, ученые архипастыри. Из этих же лепт, из этих же грошовых свечек накаплиются не только толстые свечи для больших светильников и лампад, но накапливается и обильный свет духовного просвещения, свет широкого и глубокого знания нашей христианской веры. Ведь из них же, из этих грошовых свечек, возжигаемых в храмах Божиих, из народных лепт слагаются капиталы, на которые воздвигаются и поддерживаются наши Духовные Академии, Семинарии и другие рассадники духовного просвещения. А чрез это выходит, что русский простец, зажигая у образа Божия свечку на подсвечнике, тем самым возжигает духовный свет и в головах своих пастырей-учителей, просветляя образ Божий в их душах, а через них и в своей собственной душе.

в) Прискорбно, что многие, а по преимуществу так называемые образованные люди, вовсе перестают жертвовать на храм и даже забывают затеплить пред св. образом восковую свечку. Они одолжают Господа Бога уже тем, что достаивают изредка развлечь себя, на короткое время посетить храм Господень. Они глубоко равнодушны к вопросу, откуда, из каких средств возникают эти храмовые стены, эта иконная роспись, эти люстры, эти облачения; откуда это освещение, эти благовония, это хоровое пение. Нужно благодарить их и за то, если они удостоят весь этот богослужебный чин и строй похвалить: «как это все нарядно и

порядочно»! Забыли они не только про то, что они члены древней Апостольской Церкви, которая обязывает чад своих помнить о своей матери и поддерживать ее тем заботливее, чем сама она старше. Но забывают мнимо образованные наши молодые люди и про то, что в самых свободных странах и религиозных общинах их члены обязательно платят тем дороже, чем сами зажиточнее, – за что платят? За места в храмах, за право присутствия в них, за участие в совершаемом для них богослужении, платят для поддержания храма и его благоуукрашения, в пользу труждающихся (например, хоть бы даже стражей и звонарей), поющих, священнодействующих и проповедующих слово Божие. Ведь кто же обязан отдавать тебе свой труд даром, без взаимности с твоей стороны? Ведь церковные сторожа, как и другие церковнослужители есть хотят и добывать себе хлеб должны своим трудом. Ведь ризы церковные своими дырами кричат о починке или об отставке на покой. А у нас многие полагают, что все это – задача и забота только простого народа, черного нашего люда. А если бы и он, простой люд, стал также полагать, что тогда?! Тогда... не станем продолжать.

III. Не забывай же, просвещенный человек, купить и поставить свечку пред Богом. Это твой долг пред Церковью, это долг справедливости. Это твой долг и пред самим собой, если хочешь не только слыть, но и быть и умереть христианином. Все твое от Бога. Принеси же Богу и ты хоть что-либо. Платишь же ты на увеселение: подай же что-либо и на Церковь, которая и увеселяет, и поучает, и утверждает душу. Ведь вот вера твоя слаба, примрачна, колеблется. О христианской надежде ты позабыл. Любовь христианскую в себе ты потушил, оземленив, отяготив душу чувственностью и грехами. Молитва, особенно теплая, благоговейная, сосредоточенная, тебе чужда, тебе незнакома. Не стыдись же поставить Богу хоть свечку, как делают простые сердцем люди. Пусть свечка погорит за тебя перед Богом, просветляя твою в Него веру, подъемля к Нему твою на Его милосердие надежду, возгревая в тебе если и не чистую любовь к Богу, то хоть покаянное чувство и сокрушение о твоём одеревенении, вознося от образа Божия к существу в небе Первообразу хоть и холодную, но сознательную твою покаянную молитву (Сост. по «Поучен., бесед., реч., воззв. и послан.» Никанора, архиеп. Херсон, и Одесск., т. 5, изд. 1891 г.).

Приложение к беседе № 15. Материал для церковных свеч, по учению святых и богоносных отцов Церкви

Церковная свеча предназначается не для одного только освещения. Если бы она назначалась для одного освещения храмов, то и употреблялась бы только во время вечернего и всенощного богослужения; между тем видим, что она употребляется тем в большем количестве, чем торжественнее богослужение. Из этого видно, что она, помимо назначения освещать, имеет в себе другое назначение, именно – выразить наши религиозные настроение и чувства; она есть, таким образом, некоторая жертва Богу. А если она есть жертва, то материал ее ни в каком случае не может определяться теми взглядами на выгоду и удобства, какими определяются обыкновенно предметы освещения. Он исключительно может определяться только характером и назначением самой жертвы. В нем, следовательно, не должно быть прежде всего ничего, что заключало бы в себе какую-либо нечистоту. Если в Ветхом Завете от всех сожигавшихся пред Господом Богом предметов требовалось, чтобы они были чисты: чтобы елей был чистый, выбитый из маслин (Исх. 27:20), чтобы вещество для курения было благовонное, чистое (Исх. 30:34–35), чтобы приносимое в жертву животное было без порока (Лев. 22:20–22); то тем более это нужно сказать о материале, который возжигается теперь перед чистейшей и совершеннейшей жертвой. В нем все должно быть к тому направлено, чтобы он возможно больше мог служить выражением того внутреннего состояния, в каком мы должны приносить себя в жертву Богу. Что воск есть предмет по преимуществу соответствующий указанным целям, – на это один из церковных писателей первой половины XV столетия, именно Симеон, епископ Солунский, выставляет следующие причины: «Воск, – говорит он, – как вещество самое чистое, означает чистоту нашу и искренность приношения; воск, как вещество, на котором можно отпечатлеть предметы, означает печать или знамение Креста, которое возлагается на нас при крещении и миропомазании; воск, как вещество мягкое и удобосгибаемое, означает наше послушание и готовность покаяться в нашей греховной жизни; воск, собираемый с цветов, означает благодать Св. Духа; воск, составляемый из множества цветов, означает приношение, делаемое всеми христианами; воск, как вещество сжигаемое, означает наше обожение (т. е. естество наше, очищаемое божественным огнем), и, наконец, воск, в котором горит огонь, или этот самый свет, постоянно горящий, означает соединение и крепость

взаимной нашей любви и мира»²⁵. Взгляд этот, принадлежащий писателю XV столетия, никак не мог быть только его личным взглядом: он был в этом случае выражением Вселенского Предания. Ясным доказательством тому служит церковная практика. Апостольские Правила, как известно, служили и служат выражением Апостольского Предания, с одной стороны, и практики первых трех веков – с другой, а здесь в 71 и 72 правилах говорится, что воск, наряду с елеем, был в числе постоянных принадлежностей Церкви и что похищение его признавалось таким преступлением, которое наказывалось отлучением от Церкви. Сопоставляя означенное указание с тем фактом, что Карфагенский епископ Менсурий, отправляясь в Рим на мучение, передает старейшинам, наряду с разными церковными предметами, и два свещника, можно с несомненностью признать, что в III веке восковые свечи были в полном употреблении. Что касается употребления этих свеч в IV веке, то оно подтверждается уже прямыми свидетелями. Блаженный Иероним говорит о нем, как о благочестивом обычае его времени, а св. Григорий Богослов уже придает ему таинственное значение. Объясняя готовящемуся ко крещению значение свечи, которую держит в руках крещаемый, он говорит о ней так: «Светильники, которые возжжешь, таинственно образуют тамошнее световодство, с которым мы, чистые и девственные души, изыдем в сретение Жениху, имея ясные светильники веры»²⁶. В VI веке употребление в церквах восковых свеч ограждается государственными постановлениями. По закону императора Юстиниана, никто не мог приступать к постройке ни монастыря, ни церкви, ни молитвенного дома до тех пор, пока не было представлено строителем такой части имения, какая была бы достаточна на масло «и на воск, и на всяк посвет церковный», и на священную службу, и на различное соблюдение святому храму, и на пищу, и на одяние работающим ему²⁷. Седьмой Вселенский собор, повелевая выражать чествование Животворящего Креста и св. икон лобзанием, поклоном, фимиамом и постановлением свеч, прибавляет, что этот благочестивый обычай был и у древних²⁸. В ответах Иоанна, епископа Китрошского, епископу Драчскому Ковалису возжжение лампад и свеч над гробами почивших рассматривается как приятная Богу жертва²⁹. То же самое воззрение на свечи, какое установилось в Греческой Церкви, издавна господствовало и в Церкви Русской. Верная вселенскому преданию, она не употребляла иных материалов для церковного освещения, как только или масло, или восковые свечи, или то и другое вместе³⁰.

Итак, если только воск служит, по учению Церкви, самым лучшим

материалом для нашего жертвенного Богу приношения, если кроме воска и елея, ничего другого Церковь никогда и нигде не употребляла, то никакая примесь к воску не должна иметь места. Какого бы свойства эта примесь ни была, она всегда произведет в составе его изменение, а с изменением состава воск не может уже служить выражением тех духовных качеств, какие должны быть им выражаемы. Как мог бы он служить выражением нашего смирения, нашей покорности, нашей мягкости душевной, когда выделяемая из него свеча была бы тверда, груба и хрупка? Как мог бы он служить выражением благодатного на нас действия Духа Божия, когда выделяемая из него свеча издавала бы удушливый, неприятный запах? Между тем таковые именно свойства и придают воску те примеси, какие стали употребляться в последнее время.

Сопоставляя все сказанное о материале церковных свеч в одно целое, мы приходим к тому заключению, что материал для этих свеч должен быть воск натуральный, пчелиный, что допущение к нему примесей есть дело несогласное ни с учением Церкви, ни с вселенским преданием, что изготовленные из такого испорченного воска свечи должны быть непременно изъяты из употребления в храмах. (См. «Влад. Еп. Вед». 1895 г., № 8).

Беседа № 16. О поддельных свечах, приносимых в храм Божий, как о жертве, неугодной Богу

I. Благочестивые слушатели! У нас, православных христиан, с глубокой древности существует благочестивое обыкновение приносить в храм Божий свечи, елей и ладан. Это приношение, по учению св. Церкви, есть не что иное, как жертва от наших трудов или дар Богу. Принося эти жертвы, мы или умоляем Бога за свои грехи, или благодарим Его за ниспосылаемые благодеяния к нам, или просим Его помощи во всех наших делах и предприятиях. Нужно заметить при этом, что жертвы тогда только приятны Богу, когда приносятся не из тщеславия, но по искренней любви к Богу, от чистого сердца, от честных трудов, и если они по своему качеству удовлетворяют предписаниям св. Церкви. От самого мироздания человек всегда чувствовал необходимость жертвоприношений и всегда приносил их по установлению Божию. Авель, сын Адама, первый принес Богу в жертву самое лучшее, первородное, непорочное от стад своих, и его жертва принята была Богом.

Праведный Ной тотчас же по выходе из ковчега после потопа принес также благодарственную жертву Богу за спасение себя с семейством от всемирного потопа, и эта жертва приятна была Богу так, что Ной получил от Него уверение в знамение о том, что впредь не будет всемирного потопа. Премудрый царь Соломон, после смерти отца своего Давида, желая воздвигнуть храм Всевышнему, не прежде приступил к постройке его, как наперед принесши тысячу жертв. Но все эти ветхозаветные жертвы, как состоящие в заклании животных и окроплении кровью их кругом алтаря, прообразовали собою всемирную жертву Голгофскую. Когда же непорочный Агнец, Единородный Сын Божий, Сам Себя принес в жертву Богу Отцу за грехи всего мира, Своею Пречистой Кровью искупил нас от греха, проклятия и смерти, тогда ветхозаветные жертвы потеряли свое значение: исчезла необходимость закалать агнцев, волов и козлов.

Вместо ветхозаветных жертвоприношений теперь мы, в воспоминание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, при совершении Божественной Литургии приносим на проскомидии, по установлению Самого же Господа, самый чистый пшеничный хлеб, называемый просфорой, и самое лучшее красное виноградное вино. Эти дары, по призывании Св. Духа и благословении их со стороны священнодействующего, прелагаются в истинное Тело и в истинную Кровь

Христовы и служат Бескровной Жертвой, Которой очищаются грехи как живых, так и умерших христиан.

Кроме приношений для совершения Евхаристии, мы, христиане, приносим в храм Божий восковые свечи, елей и ладан. На это мы также имеем указание в Новом Завете.

Из евангельской истории нам известно, что волхвы, восточные мудрецы, первые принесли в Вифлеем родившемуся Богомладенцу Иисусу свои жертвы или дары: золото, ливан и смирну, а в книге Деяний апостольских рассказывается о том, что ученики Христовы, собираясь на молитву и преломление хлеба для совершения Евхаристии (т. е. Таинства Причащения) в домах, возжигали при этом свечи.

"В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба... В горнице, где мы собрались, было довольно светильников», – говорит дееписатель (Деян. 20:7–8).

II. Каковы же должны быть по своим качествам жертвы, приносимые Богу?

а) Ветхозаветный законодатель от лица Самого Бога предъявляет самые строгие требования к предназначенным в жертву животным: *приносите (в жертву Богу) то, что приятно вам – непорочное от стад волов, или от овец, или от коз, говорит он в книге Левит: что слепо, повреждено, или уродливо, или больно, или паршиво, или коростливо, не приносите Господу, «и в жертву не давайте на жертвенник Господень» (Лев. 22:19–22).* Эту заповедь Божию ветхозаветные евреи исполняли во всей строгости закона. Не так поступаем мы, новозаветные христиане, по отношению к самой распространенной жертве – церковным свечам. Свечи из чистого пчелиного воска в настоящее время – редкость. Обыкновенно приносятся в церковь те свечи, которые выделяются из какой-то аравийской смолы, называемой цесарином, с примесью керосина. Приятна ли эта жертва Богу? Посмотрите, как эта поддельная свеча при горении отделяет отвратительный смрад и копоть, от которых темнеет иконостас, портятся живопись и стены и которые оказывают вредное влияние на молящихся. Может ли такая свеча, и для нас самих неприятная, быть угодна Богу, Существо Всесовершеннейшему и Высочайшему?! Обыкновенно эти свечи, так мало соответствующие благолепию церковному, вы приобретаете не в церкви, а у какого-нибудь уличного мелкого торговца, который вместе с церковными свечами продает и другие разные нечистые предметы вроде дегтя, мыла, керосина и т. п. предметов обыденной жизни. И вы не считаете за грех приносить такую непотребную жертву к св. алтарю, в это Святое святых, и жертвеннику Божию? Может

быть, вы доселе приносили эти непотребные свечи по неведению своему или вследствие низкой цены, по какой они продаются у торговцев; но вам теперь выяснено, что такая жертва не соответствует святости и чистоте храма и противна повелению Божию; потому прошу вас, не обольщайтесь дешевизной ее, не приносите ее в церковь более, не оскорбляйте святых.

б) Послушайте, как Сам Бог иногда вразумляет и даже наказывает тех, кто небрежно относится к святыне Божией. На св. горе Афонской, в Дохиарском монастыре, есть чудотворная икона Божией Матери, называемая Скоропослушницей. В описании этой иконы говорится, между прочим, следующее: пред чудотворной иконой Скоропослушницы был вход, которым обыкновенно отцы ходили в трапезу, а трапезарь, по своей должности, чаще других ходил там не только днем, но и ночью; ночью он хаживал иногда мимо этой иконы с зажженной лучиной. Так, однажды трапезарь по имени Нил, проходя обыкновенно мимо этой иконы с пылающим факелом, услышал от нее следующие слова: «на будущее время не приближайся сюда с зажженной лучиной и не копоти Моего образа». Нил испугался человеческого голоса в необыкновенное время, когда никого не было в трапезе, кроме только его одного, но не обратил на эти слова должного внимания и продолжал по-прежнему ходить мимо иконы с тою же зажженной лучиной. По прошествии недолгого времени, Нил вторично услышал следующие слова: «монах, недостойный этого имени! долго ли тебе так беспечно и бесстыдно коптить Мой образ?» При этих словах несчастный трапезарь ослеп. Узнала об этом монастырская братия, и все члены ее, уstraшенные, благоговейно и с трепетом пали пред чудотворною иконой и затеплили перед ней неугасимую лампаду, а новому трапезарю приказали каждый вечер возжигать фимиам пред св. иконою и кадить пред нею. Слепший Нил с раскаянием не преставал молиться о своем прощении. В один день, когда усердно он молился, услышал вдруг следующие слова: «Нил! Услышана молитва твоя: ты прощен, и зрение снова дается очам твоим. Когда получишь ты эту милость от Меня, возвести братии, что Я покров и защита их обители. И кто будет прибегать ко Мне с благоговением, Я буду исполнять того молитву; и отныне сия икона Моя будет называться Скоропослушницею, потому что буду являть скорую помощь притекающим к ней». Вслед затем Нил прозрел. Вот, видите, как Сама Мать Божия наказывает непослушных оскорбителей Своего образа.

Страшно, братие, власти в руке Бога жива! Берегитесь как бы и вам не прогневать Господа Бога и Его Пречистой Матери недостойною жертвой.

Чтобы на будущее время избежать вам обмана со стороны торговца в

покупке свечей и не оскорбить святыни, покупайте всегда свечи, насколько позволят вам средства, в своей церкви. Здесь церковный ктитор, которому поручено заведывание церковным хозяйством, старается по возможности избегать покупки недоброкачественных свеч и имеет свечи хорошего достоинства и продает их, приспособляясь к их действительной стоимости. Тогда вы сделаете вдруг два добрых дела: принесете Богу приятную жертву, не оскорбляя святыни, и приходскому своему храму окажете поддержку. Ты небогатый, положим, человек, не можешь брать дорогой свечи, но этого от тебя и не требует Бог; возьми небольшую, но чистую восковую свечу, какая приятна Ему, – и такая твоя малая жертва, при твоём усердии, послужит тебе на великую пользу. Таким образом из ваших посильных приношений со временем соберутся такие денежные средства, на которые постепенно можно будет украшать храм Господень. (См. «Тамб. Еп. Вед.»).

III. Итак, братие-христиане, прошу вас: отправляясь в храм Божий, не берите с собой свечей, ранее купленных у частных торговцев, но приобретайте их, по усердию своему и состоянию, в церкви из чистого пчелиного воска. Такая свеча послужит приятной жертвой Богу: она, подобно жертве Авеля, вместе с вашими горячими молитвами вознесется, как чистый, благоуханный фимиам, к горнему престолу Царя Небесного, низведет на вас благословение Божие, и все прошения ваши и добрые намерения увенчаются полным, желаемым успехом. Аминь.

Беседа № 17. Об обычае зажигать пред иконами лампы

I. У православных христиан есть обычай пред иконами зажигать лампы. Нет почти ни одного семейства, как бы бедно оно ни было, у которого бы в переднем углу дома пред святыми иконами не теплился огонек, особенно на праздники. У многих обыкновенно горит несколько лампад, где только поставлены иконы, и вообще большая часть православных христиан старается поддерживать этот огонь неугасимым...

Как должно судить о таком обычае? Какой он имеет смысл и к чему обязывает христиан?.. В нынешнее время приходится иногда слышать осуждение этого благочестивого обычая. «К чему, – говорят, – напрасная трата елея, вещества дорогого, – лучше бы употребить истрачиваемую сумму на благотворение. Богу не нужны наши наружные действия и вещественные жертвования. Он требует от нас любви, самоотвержения и сердечной духовной молитвы». С другой стороны, мы видим, что многие из православных христиан действительно только тем и ограничиваются, что зажигают лампы в известные дни, а в молитве не преуспевают, и даже чем больше праздник, тем меньше находят времени не только сходить в церковь, но и дома помолиться, чрезмерно озабоченные житейскими праздничными приготовлениями... Все это, однако, не дает нам права отвергать этот благочестивый обычай, как бы бесполезный, потому только, что многие не пользуются им как следует и не извлекают из него той пользы душевной, с какой Св. Православная Церковь допустила и с древних времен сохраняет свой обычай как богоугодный и душеспасительный.

II. Что действительно возжжение лампад пред иконами действие богоугодное, мы находим подтверждение этого в житии преп. Иоанна отшельника, память коего совершается 19 июня.

Преподобный Иоанн жил в VI веке по Р. Христове в Палестине, недалеко от Иерусалима. Он проводил свое богоугодное житие в одной пещере, не имел у себя никакого имущества, кроме иконы Божией Матери с Предвечным Младенцем. Пред сею иконою св. подвижник всегда поддерживал зажженную лампаду, упражняясь в молитве с пламенным усердием, чрез что и приобрел особенную благодать пред Богом. Имея нужду, по усердию к святым, бывшим далеко от Иерусалима, отлучаться из своей пещеры на продолжительное время, преподобный всякий раз со святым дерзновением молился пред иконой Божией Матери, да управит

Она путь его, и просил Богоматерь, чтобы Она Сама благоволила в его отсутствие поддерживать лампаду неугасимую. И получал просимое: всякий раз, возвращаясь с своего богомолья через два или три месяца, св. отшельник находил лампаду полною елея и неугасшею. Так Сама Царица Небесная благоволила принимать от смиренного подвижника жертву его усердия! Видно, такая жертва была Ей угодна и приятна, что Она являла ему столь чудодейственное знамение Своего благоволения! Без сомнения, св. подвижник удостоен был такого благоволения Богоматери не за одно внешнее почтение Ее возжжением лампы, но, главным образом, за ту пламенную молитву, которую всегда возносил к Божией Матери, и за подвиги своей святой жизни.

И мы должны быть уверены, что благочестивым обычаем возжигать лампы перед иконами можно достигнуть пользы и спасения души своей только тогда, когда с этим будет соединена неленостная и сердечная молитва и решимость направлять жизнь нашу из мрака страстей к невечернему свету Царствия Христова.

а) Возжигая лампаду пред образом, мы больше всего должны подумать о том, чтобы сердце наше горело любовью к Богу и наша молитва была пламенна. Точно так же, когда православный христианин ставит свечу пред иконой, он должен знать, что эта жертва его усердия может быть принята Богом благоволительно, если только в этом выражается его благоговение и горячее усердие к молитве. Горение лампы или свечи пред иконою само по себе ничего не значит и для человека не принесет никакой пользы, если при этом он остается холоден в молитве и сердце его не будет пылать и возноситься к Богу, подобно пламени горящей свечи. А как часто и очень часто бывает между нами, что, ставя свечку или зажигая лампаду пред иконами святых, мы только наружно это исполняем, а душа наша не участвует в богопочитании! Так вообще все установленные Церковью благочестивые упражнения, когда исполняем мы их только наружно, лишаются значения и не приносят той пользы, какую должны приносить по намерению Церкви. Например, молитва с самыми большими поклонами, без возношения ума и сердца нашего к Богу, не только не богоугодна, но даже может прогневлять Господа; пост телесный, при всей строгой разборчивости в пище, но без поста духовного, состоящего в воздержании от страстей, тоже не принесет нам оправдания пред Богом; оттого становится бесполезной наша заботливость о внешнем украшении икон, если мы вместе с тем не будем прилагать попечений об украшении себя добродетелями. Вот то же должно сказать и о возжжении свечей и лампад пред иконами.

б) Не будет нам пользы, когда мы только наружно возжигаем лампы перед св. иконами, а в душе нашей при этом не возбуждается никакого благоговейного расположения и решимости направлять жизнь нашу от мрака страстей и суеты сей временной жизни к невечернему свету Царствия Христова. Бог и святые Его, коих мы хотим почитать возжжением перед их иконами вещественного света, конечно, не нуждаются в этом, потому что они всегда пребывают в присносущем свете и небесном блаженстве. Но для нас, земнородных, это возжжение света должно быть возбуждением к нашему духовному просвещению, к святой и горячей ревности по вере и вообще к жизни такой, чтобы она светилась добрыми делами. Вот таким образом мы можем достигнуть благоволения Божия, и Бог примет всякую, даже самую малую жертву нашего усердия, как благовонное кадило пред Собою и как великую жертву всежжения, в святом Своем небесном жертвеннике и возниспошлет нам дар благодати Пресвятого Своего Духа (см. «Воскр. день», №23, 1893 г.).

III. Итак, братие-христиане, как в возжжении лампад перед св. иконами, так и во всех обрядах нашей Православной Церкви, будем служить Богу не наружным только образом, но и внутренним – умом и сердцем; возжгая елей в лампадах, будем в то же время возжигать в своем сердце пламень святой молитвы к Богу и ревность к богоугодной жизни.

Беседа № 18. О побуждениях к совершению крестных ходов

I. В известные нарочитые времена, по завещанию Православной Церкви Христовой, совершаются у нас общественные моления, соединяемые с шествиями священными: с ходами крестными. Служители алтаря Господня с Честным Крестом, св. Евангелием, иконами, хоругвями, в сопровождении сонма верующих, исходят со священным пением из храмов Божиих, обходят грады, веси, поля, или шествуют ко храму, к обители, к источникам водным и, совершив там молебное пение, водоосвящение или вообще богослужение, возвращаются благообразно туда, откуда начали свое шествие.

Крестные ходы сопровождаются некоторыми священными обрядами, которые имеют свое духовное значение и ближайшим образом направлены к выражению торжества святой веры Христовой или к возбуждению в сердцах наших живейшей благодарности, смирения и других святых чувств.

Крестные ходы церковные совершаются при торжественном колокольном звоне, который, призывая всех, ближних и дальних к принятию участия в священном шествии или же достойной встрече его, вместе выражает торжество Креста Христова, некогда гонимого и преследуемого, а теперь величественно носимого, окруженного сонмом верных, которые следуют за ним, как воины за своим знаменем.

Святое Евангелие вместе со святыми иконами предносится в крестном ходе в знамение того, что оно есть *светильник ногам и свет стезям* нашим (Пс. 118:105) всюду, куда бы они ни были направлены, и что лучшим проводником своих молений ко Господу Церковь Христова почитает святых угодников Божиих.

Пред св. знаменами христианства воскуряется фимиам, таинственно напоминающий, что это *благоухание* христианское должно *распространяться во всяком месте* (2Кор. 2:14–15).

II. Когда вся святыня износится из храма на крестный ход, тогда, очевидно, она освящает собою все в нерукотворенном храме Божиим – храме природы.

а) Освящение всех стихий природы есть первое побуждение к совершению крестных ходов. Прежде всего в крестном ходе освящается земля, по которой мы ходим, на которой живем, – освящается как бы стопами Самого Господа нашего Иисуса Христа, Божией Матери и святых

Божиих, шествующих по ней в своих ликах. Затем, в связи с богослужением, которым сопровождается и для которого совершается крестный ход, освящаются все главные стихии: воздух, огонь, вода, без коих мы не можем обходиться в земной своей жизни. Воздух, напр., очищается благоуханием, исходящим к нему от церковного кадила, иногда же – от чудотворных икон, колебанием в нем священных хоругвей, окроплением его святой водой и осенением на все четыре стороны престольным крестом в местах, где останавливается крестный ход, наконец, священным пением во время крестного шествия. Огненная стихия получает освящение от огня, носимого впереди всего крестного хода, – от огня, горящего пред святыми иконами. Водная стихия освящается в реках, источниках или колодезях погружением в нее Животворящего Креста Господня. А когда все эти стихии в высшей степени рассвирепеют против земнородных за их грехопадение, когда станут сильно карать нас, грешных, по Божию повелению и попущению, тогда Православной Христовой Церковью совершаются и особые крестные ходы для утолнения стихий. Как же благодетельны после этого для самого здоровья нашего, для внешнего благополучия священные крестные ходы!..

б) К совершению крестных ходов побуждают нас и естественные требования сердца нашего. *«Злостраждет ли кто из вас – учит слово Божие, – пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы» (Иак. 5:13): «ибо от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12:34)*. Отсюда во время особенного избытка в сердце человеческого чувствований, печальных или радостных открывается для человека потребность в особенном молитвенном обращении его ко Всевышнему, соединенном и с особенным выражением внешним. Поэтому, когда великая скорбь тяготит сердца многих, или когда благодеяние, свыше ниспосылаемое, или воспоминание особенной милости Божией исполняет многих особенно радостным ощущением благодарности и желанием особенно славить Господа, Виновника радости, тогда естественно молитва содейвается более обыкновенного всеобщей и все-народной, тогда христианская душа ищет служения Богу, преимущественно всем открытого и для всех доступного. А таково и есть богослужение во время наших крестных ходов, обыкновенно совершаемых открыто и всенародно, по большей части или во времена общественных бедствий и скорбей, или по случаю общественных событий радостных. Вот почему хождения крестные или вообще священно-соборные шествия вне храмов Божиих по разным случаям были в постоянном употреблении в Церкви Христовой с самой глубокой древности: древние христиане совершали такие хождения то для

принесения Господу благодарения за ниспосланные от Него благодеяния, – напр., за одержание победы над врагами, за избавление от моровых поветрий, по случаю перенесения святых мощей, по случаю освящения храмов, – то для испрошения милости Всевышнего во времена общественных бедствий, как-то: землетрясений, засух, наводнений, нашествия врагов, усиления ересей и расколов. И если учение Христово и природа человеческая заповедуют нам радоваться с *радующимися и плакать с плачущими* (Рим. 12:15), то чем лучше мы исполним эту заповедь, как не участием в торжественных собраниях Церкви Божией воинствующей? И что, наоборот, делает христианин, с предубеждением взирающий на священные крестные шествия и уклоняющийся от них? Он, говоря вообще, не расположен ни быть членом Церкви воинствующей, ни радоваться с радующимися, ни плакать с плачущими, он – мертвый член живого тела, сухая ветвь на зеленеющем древе...

в) К совершению крестных хождений побуждает, далее, христианина и великая благотворность их: крестными ходами поддерживается и развивается в нас дух веры и благочестия. И чем лучше мы привлечем на себя радостный и милосердый взор Отца нашего Небесного, как не соборным молением града или веси во время крестных ходов? Столько преподобных рук воздевается к небу, столько умиленных гласов возносится к Живущему на Небеси, столько сердец жаждет благословения и благодати Божией! Неужели Господь не услышит молений избранных Своих, вопиющих к Нему? Подлинно, если когда, то особенно во время крестных ходов мы собираемся – скажем словами одного древнего христианского писателя – вместе, для того чтобы, наподобие некоего воинского отряда, со всех сторон сделать к Богу приступ молитвами (Терт.). Потому-то крестные ходы, по какому бы случаю они ни совершались, всегда бывают благотворны для верующих. Совершаются ли, напр., ходы эти в случае важных начинаний общественных? Воссылаемая во время их молитва утверждает начинающих в благих ожиданиях и низводит на них благословение и помощь свыше, при которых и трудное становится легким, и, по-видимому, невозможное – возможным... Происходят ли крестные шествия во время каких-либо общественных бедствий и скорбей, когда вполне обнаруживается бессилие грешников и обличается злоупотребление дарованных им от Господа сил? Церковь Христова в это время дает крестными шествиями чувствовать грешникам силу гнева Божия, тяжесть их грехов и необходимость скорого истинного покаяния и таким образом возбуждает чад своих к сокрушенной молитве о помиловании, а чрез это умилоствует прогневанного Правосудного Бога

и подвигает Его к избавлению кающихся от бед и скорбей. Совершаются ли крестные ходы торжественные в благодарственное воспоминание древних избавлений и особенных милостей Божиих? Ходы эти усиливают в сердце христианина чувства благодарности к общему всех Благодетелю – Богу: священными крестными шествиями Св. Церковь побуждает потомков лобызать верою и любовью ту Всещедрую Десницу, которая, за много лет доселе благотворив народу или граду, не перестает благотворить им и в последующее время, а побуждая потомков к благодарственному воспоминанию о благодеяниях Божиих, явленных их предкам, она подвигает Господа продлить милости Свои к живущим на земле благодарным чадам, – и таким образом упрочивает благоденствие последних. О, какие это сильные средства к воспитанию в нас чувств веры, благочестия, страха Божия – священные крестные ходы! (См. проп., прилож. к «Руков. для с. паст.» за 1893 г., июль).

III. Отсюда, братие, вытекает для нас священная обязанность как с усердием посещать крестные ходы, так и присутствовать на них со всяким благочестием, благоговением, в молитвенном настроении, чтобы чрез то могущественнее и богоугоднее была молитва наша в храме природы, чтобы неверные и иноверные, смотря на наши крестные шествия, могли, как некогда желал сего и св. апостол, павши ниц поклониться Господу Богу нашему и сказать: *«Истинно с вами Бог»* (1Кор. 14:25). Аминь.

Приложение к беседе №18. О благоповедении во время крестного хода

Духовенство должно напомнить благовременно себе и прочим, что дабы сие благое начинание (т. е. совершение крестного хода) принесло благий плод, для сего надобно, чтобы дело Божие совершаемо было с глубоким и непрерывным благоговейным вниманием. Когда вступаешь в крестный ход, помышляй, что идешь под предводительством святых, иконы которых в нем шествуют, и приближаешься к Самому Господу, насколько немощи нашей возможно. Святыня земная знаменует и призывает святыню небесную. Присутствие Креста Господня и святых икон и кропление освященной водой очищает воздух и землю от наших греховных нечистот, удаляет темные силы и приближает светлые. Пользуйся сей помощью для твоей веры и молитвы и не делай ее бесполезной для тебя твоим нерадением. Слыша церковное пение в крестном ходе, соедини с ним свою молитву, а если по отдалению не слышишь, призывай к себе Господа, Божию Матерь и святых Его известным тебе образом молитвы. Не входи в разговоры с сопутствующими, а начинающему разговор отвечай безмолвным поклоном или кратким только необходимым словом. Духовенство должно быть примером порядка и благоговения, а мирские не должны тесниться между духовенством и расстраивать порядок. Не беда, если отстанешь телом: не отставай от святыни духом. (Из сл. Филар. М. Московск. См. «Душеп. чт.», сент. 1892 г.)

Беседа № 19. О том, какой смысл имеет открытие и закрытие завесы на Царских вратах

I. Вы, братие, заметили, что на Царских вратах есть завеса. Завеса, или катапетасма, бывает за Царскими вратами по двум причинам: 1) и в храме иерусалимском, вы знаете, завеса отделяла святое святых от святилища; 2) так как Царские врата бывают преимущественно сквозные, предстоящие всегда могут проникать взором в алтарь; но во время некоторых важнейших священнодействий их взор туда проникать не должен; для этой цели и служит завеса, которая на тот раз задергивается. Впрочем, в древней Христианской Церкви она иногда не передвигалась с одной стороны на другую, как это бывает у нас, а опускалась сверху вниз, и оттого она называлась горнею дверью, а самые врата в таком случае назывались *дольными*, или *нижними*. Теперь завеса эта устроится из шелковой материи красного или голубого цвета; но в старину как в Греции, так и у нас в России завесы были иногда искусно вышиваемы и богато украшались. Такая, напр., завеса в 1556 г. подарена была царем Иоанном IV афонскому Хиландарскому монастырю. На ней изображен Спаситель в архиерейской одежде, благословляющий обеими руками. На правой стороне Его – Божия Мать в одежде Царицы, на левой – св. Иоанн Предтеча. По обе же стороны изображены слетающими сверху к Спасителю два архангела: Михаил с крестом в руках и Гавриил с копием и тростью, а с трех сторон по краям завесы изображены лики святых, в числе 31. Богатое шитье завесы украшено было жемчугом и драгоценными камнями.

II. Вы заметили, братие, что завеса, знаменующая собой небесную скинию, где находятся лики ангелов и святых, иногда скрывает от стоящих во храме, а иногда открывает для их взоров алтарь, изображающий собою Небесное Царство, жилище Божие и рай.

Открытие завесы во время богослужения знаменует открытие миру тайны спасения, которая от века была сокровенна (Кол. 1:26) и явилась людям при воплощении Сына Божия, открывшего нам вход в Царство Небесное. Св. Иоанн Златоуст говорит: «когда видишь отъемлемые завесы, висящие во вратах алтаря, тогда помышляй, что разверзаются горние небеса и снисходят ангелы».

Соответственно своему значению, завеса открывается на тех службах, в которых наиболее раскрывается домостроительство спасения рода человеческого и в которых подается наибольшая надежда получить

Царствие Небесное, именно на службах торжественных, радостных Таковы службы: вечерня, утренняя, литургия, часы, на которых читается Евангелие, повечерие, когда им начинается Всенощное бдение, молебные пения, так и они по своему составу подобны утрени и на них читается Евангелие и др. Но на службах, изображающих наше греховное состояние и гнев Божий за наши прегрешения, на службах покаянных, печальных, завеса не открывается. Так, не открывается на тех службах, которые устав предписывает совершать в притворе, именно на часах (если на них не читается Евангелие), на малой вечерне, на повечерии и полунощнице.

а) В частности, на вечерне великой и вседневной (но не малой) и на утрени завеса бывает открыта с начала службы до отпуста (Тип. 23 гл.).

б) На литургии (полной) завеса отверзается в начале литургии, после каждения на проскомидии и произнесения слов: «слава в вышних Богу» и «Господи, устне мои отверзеши»... и бывает отверста до Великого входа, а после Великого входа завеса закрывается. Великий вход знаменует шествие Господа на вольное страдание и крестную смерть, а потому и закрытие завесы по Великом входе знаменует, что тайна спасения рода человеческого, совершенная крестной смертью Господа, непостижима для людей, сокровенна от веков и родов.

При возгласе диакона: «двери, двери»... завеса опять открывается, потому что тогда в Символе веры открываются нам таинства Христовы, прежде сокровенные. Завеса остается отверстою до возгласа: «Святая святым», и тогда она опять затворяется, потому что после этого в алтаре совершается раздробление и закляние Агнца в снесь верным, а это такое таинство, которое непостижимо не только для людей, но и для самих ангелов.

Особенность в закрытии завесы на Литургии Преждеосвященных Даров по Великом входе состоит в том, что тогда затворяется не вся завеса, как на полной Литургии, а только половина завесы, а после возгласа: «вонмем» пред пением причастна закрывается и другая половина ее. Половина завесы открывается в ознаменование того, что мы уже видели Освященные Дары и Бог открыл нам совершение таинств службы, а другая половина в это время закрывается в знаменование того, что для нас непостижима тайна Бескровной Жертвы Господа.

После причащения священнослужителей в алтаре, пред явлением Св. Даров народу, завеса открывается, в ознаменование того, что был отвален камень от гроба Спасителя при Воскресении Его. Завеса бывает отверста до самого отпуста, а после отпуста и Царские двери и завеса совершенно закрываются. Это напоминает нам о том, что по кончине мира не поможет

нашим душам никакое приношение, никакая жертва. (См. Литургику Нестеровского).

III. Таков, братие, глубокий смысл отверстия и закрытия завесы на Царских вратах. Не будем никогда упускать из виду этот смысл, когда открывается и закрывается завеса, дабы нам сознательно относиться к тому, что мы видим в церкви Божией, и извлекать для себя отсюда духовную пользу.

Беседа № 20. Об открытии и закрытии Царских врат

I. Алтарь, как место особенно священное сравнительно с другими частями храма, доступное только для священнослужителей, отделяется от остальной части храма преградой, называемой иконостасом. В этой преграде находятся три двери: одни из них называются средними, другие – южными, а третьи – северными. Средние врата, прямо от престола ведущие во храм, называемые Царскими вратами, или святыми дверьми, особенно важны. Они называются Царскими потому, что через них во Св. Дарах проходит Царь Славы и Господь господствующих; называются святыми, потому что через них проносятся Св. Дары и через них позволено входить только лицам освященным. За Царскими вратами в алтаре находится завеса, передвигающаяся посредством шнуров с одной стороны на другую. Отверстие и затворение Царских врат имеет такое же значение, как открытие и закрытие завесы. Царские врата отворяются на богослужении для входов и выходов священнослужителей с кадильницей, с Евангелием, Св. Крестом и со Св. Дарами, а также и без оных, при торжественных выходах священнослужителей для совершения служб церковных и некоторых молитвословий.

II. Входы и выходы священнослужителей при богослужении имеют особые знаменования, и открытие Царских врат при них означает иногда путь Христов, иногда открытие райских дверей, иногда вход в Царство Небесное.

а) Царские врата отворяются в начале Всенощного бдения, и священник, вышедши через них, совершает каждение всего храма при пении псалма: «Благослови, душе моя, Господа». Открытие Царских врат в это время знаменует блаженное состояние прародителей в раю до грехопадения. После каждения и по окончании пения псалма Царские врата затворяются, изображая тем, что через преступление Адама райские двери затворились для греховного человека.

На вечерне Царские врата открываются для входа священнослужителей с кадильницей (а иногда с Евангелием, когда читается Евангелие). Иерей, совершающий вход в алтарь изображает собой Спасителя, пришедшего на землю «с небесных кругов» для нашего спасения и опять восшедшего на небо и возведшего нас с Собою. Диакон, предшествующий священнику при входе, изображает Предтечу Христова.

Отверзаются царские врата на Всенощном бдении для выхода на литию и благословение хлебов, а после этого затворяются.

б) На вечерни великой иерей говорит отпуст при отверстых Царских вратах.

в) На утрени Царские врата открываются:

1) Пред пением поли елея и для чтения Евангелия. В воскресные дни Евангелие выносится на средину храма после прочтения его в алтаре, и по принесении Евангелия в алтарь Царские врата затворяются. В праздники, когда положено величание после полиелея, священники выходят чрез Царские врата на средину храма к аналою с иконой праздника. Евангелие читается на средине храма и по прочтении относится в алтарь. Иереи по целовании образа уходят в алтарь, и Царские врата затворяются. Царские врата бывают отворенными в Великую Пятницу на утрени при чтении 12 Евангелий и в Великую Субботу во время пения «Непорочных» с похвалами.

2) На утрени праздничной, на которой Великое славословие поется (а не читается), открываются Царские врата при Великом славословии и затворяются по отпусте утрени.

3) На часах открываются царские врата тогда, когда на них читается Евангелие, и по прочтении всех Евангелий Царские врата затворяются. Обыкновенно и отпуст часов Царских бывает при отворенных Царских вратах.

г) На литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого отверзаются Царские врата для входов, малого и Великого.

1) Для малого входа с Евангелием, знаменующего явление Господа на проповедь Евангелия, Царские врата отверзаются после малой ектении и возгласа: «яко Благ» и стоят отверстыми при чтении Апостола и Евангелия, а по прочтении Евангелия затворяются. Отверзание Царских врат для входа с Евангелием знаменует то, что Евангелие Царствия Божия отверзает нам путь к престолу небесной Славы, в нерукотворенная святая, куда вошел Христос, да явится лицу Божию о нас (Евр. 9:24).

2) Царские врата открываются для Великого входа, на котором Св. Дары переносятся с жертвенника на престол. По перенесении Св. Даров Царские врата и завеса закрываются. Закрытие в это время Царских врат означает сошествие Иисуса Христа во ад для проповеди заключенным в нем духам, а закрытие завесы – приставление стражи ко гробу Спасителя.

3) Царские врата отворяются при изнесе нии Св. Даров для причащения народа и остаются отверсты до окончания Божественной Литургии. Отверзание Царских врат в это время изображает явление Господа Своим ученикам по Воскресении, победу Его над адом и смертью, вознесение на небо и открытие Царства Небесного, утраченного

прародителями.

На Литургии Преждеосвященных Даров открываются Царские врата, кроме времени входа, еще после первой паремии, когда иерей произносит: «свет Христов просвещает всех», чем показывается, что свет просвещающий всех, есть свет Небесный. (См. Литургику Нестеровского).

III. Зная о том, когда открываются и закрываются Царские двери, будем, братие-христиане, настраиваться теми чувствами, какие прилично иметь, в данное время, дабы нам служить Богу разумно, с ясным пониманием смысла тех обрядов нашего богослужения, в которых выражается наше разумное служение Богу.

Примечания

¹ - См. Рижские Епархиальные Ведомости, №4, 1889 г., ср. Бингама «Древности церковные», т. 5, стр. 120.

² - Четьи Минеи, декабрь, 13 день.

³ - Четьи Минеи, июль, 18 день.

⁴ - Там же. Книга 2, л. 53.

⁵ - Четьи Минеи, апрель. Книга 1, лист 22.

⁶ - Дополн. Требн., изд. 1871 г., л. 88–89.

⁷ - О молитве, 12.

⁸ - Institut. Lib. 2, cap. 5. Слич. Constitutiones Apost. Lib. 8, cap. 5.

⁹ - Беседа 26.

¹⁰ - Чтения состоят из толкований Апостола, Евангелия, сказаний о происхождении праздника и жизни святого.

¹¹ - В 9 гл. Устава, в последовании утрени сказано: «По скончании 2-й кафизмы поем 2-й седален в Октоихе рядовой. Таже чтения, и воставше глаголем: Господи помилуй». Итак, при чтении сидят, ибо после чтения встают. Стоять во время чтений, а не сидеть Устав повелевает в исключительных случаях. Например, в последовании Пасхи, в Уставе сказано: «Чтется Огласительное слово Златоустого. Не сидим на сицевом чтении, но стояще слушаем вси».

¹² - Что во время чтения или пения седальнов позволяется садиться, это видно из того, что о некоторых седальнах в Уставе замечено, что при них не должно сидеть. Например, Богородичен 8 гласа Октоиха: «О тебе радуется», «не сядяще, сказано, поем, но стояще, и со страхом и благоговением»; и в последовании на Великий Пяток говорится: «не сидим на сицевых седальнах, за еже священнику кадити алтарь, но стоящие поем».

¹³ - Церк. Ист., кн. 5, гл. 5.

¹⁴ - Евс. Церк. Ист., кн. 2, гл. 23.

¹⁵ - Quaestionis ad orthodoxos. Inter opera S. Justini. Respons. 115.

¹⁶ - О Св. Духе, гл. 27.

¹⁷ - «О венце», гл. 3. То же самое говорят: св. Петр Александрийский (III век. См. его 15 правило в Книге правил), св. Василий Великий (о Св. Духе, гл. 27), также постановления апостольские (кн. 2, гл. 59).

¹⁸ - Questiones ad orthodoxos. Inter opp. Justini. Resp. 115.

- 19 - Там же.
- 20 - «Остен». Казань 1865 г., стр. 156.
- 21 - Там же, стр. 162.
- 22 - «Остен», стр. 160–163.
- 23 - «Иоаким, патриарх Московский». Смирнова. Москва. 1881г. с. 144
- 24 - «Остен», стр. 163.
- 25 - Книга о Церкви, гл. 134. См. «Новая скрижаль», стр. 40.
- 26 - Слово на св. крещение. См. Твор. свят. Отцев, изд. при Моск. Дух. Ак., т. III, стр. 321.
- 27 - Кормчая, гл. 42.
- 28 - Соборн. постановл.
- 29 - Кормчая, гл. 58.
- 30 - Весьма характеристично выражено это употребление в следующей древней загадке: летит птичка чрез Божий домик и сама себе говорит: «Вот моя силка горит». Здесь причина того благоговейного внимания, с каким относится русский народ к пчеле и уходу за ней. Он находит, что как убивать пчелу – эту «Божью букашку», так и входить к ней нечистым есть дело недостойное, греховное; он употребляет воск, взятый от церковной свечи как лечебное средство и при своих болезнях, при болезнях домашних животных.

Содержание

Отдел 3. О различных символических действиях, употребляющихся при богослужении протоиерей Григорий Дьяченко	1
О различных символических действиях, употребляющихся при богослужении	2
Беседа № 1. Об обрядах церковных, как средствах к благодатному освящению и спасению христианина	3
Беседа №2. Об обрядах богослужебных и молитвенных	6
Беседа №3. О благословении иерейском	8
Беседа №4. О крестном знамени	12
Беседа № 5. О христианском обычае носить святой крест на груди	16
Беседа № 6. О преклонениях главы при Богослужениях	19
Беседа № 7. О падении ниц при молитве	22
Беседа № 8. О молитвенном обращении на восток и обнажении головы	24
Беседа №9. О воздеянии и умовении рук.	26
Беседа №10. О стоянии во время молитвы.	28
Беседа №11. О коленопреклонениях.	30
Беседа №12. О поклонах.	33
Приложение к беседе № 12. О поклонах на литургии. Когда и как полагать эти поклоны?	36
Беседа № 13. О благочестивом обычае целовать святые иконы	39
Беседа №14. О каждении фимиамом	42
Приложение к беседе №14. Фимиам	45
Беседа №15. О возжжении восковых свечей в храме.	47
Приложение к беседе № 15. Материал для церковных свеч, по учению святых и богоносных отцов Церкви	51
Беседа № 16. О поддельных свечах, приносимых в храм Божий, как о жертве, неугодной Богу	54
Беседа № 17. Об обычае зажигать пред иконами лампы	58
Беседа № 18. О побуждениях к совершению крестных ходов	61
Приложение к беседе №18. О благоповедении во время крестного хода	65
Беседа № 19. О том, какой смысл имеет открытие и закрытие	

Беседа № 19. О том, какой смысл имеет открытие и закрытие завесы на Царских вратах	66
Беседа № 20. Об открытии и закрытии Царских врат	69
Примечания	72